На правах рукописи

Януш Ольга Борисовна

ЯЗЫКОВОЕ УСТРОЙСТВО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ПРЕДМЕТ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Специальность 5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Казань 2026

Работа выполнена на кафедре социологии, политологии и права ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»

Научный консультант:	**Мухарямов Наиль Мидхатович,** доктор политических наук, профессор, профессор кафедры социологии, политологии и права ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»
Официальные оппоненты:	**Соловьев Александр Иванович**, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политического анализа факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова
	Борисова Надежда Владимировна, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры политических наук, и.о. проректора по учебной работе ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»
	Сагитова Лилия Варисовна, доктор политических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела этнологических исследований Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан
Ведущая организация:	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный лингвистический университет»

Защита состоится «12» марта 2027 г. в 11.00 на заседании диссертационного совета 24.2.340.08 при ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603000 Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, ауд. 320.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» и на сайте ННГУ: https://diss.unn.ru/files/2026/1685/diss-Yanush-1685.pdf

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук Белащенко Дмитрий Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Язык как одно из фундаментальных оснований всех сторон социальной реальности органично присутствует в системе властно-управленческих отношений в самых многообразных качествах – как инструмент коммуникации, средство символизации, но также и как объект регулирования.

Традиционные социолингвистические подходы связаны с пониманием предмета регулирования в категориях языковых ситуаций и состояний, в сложном сочетании факторов сознательного вмешательства и стихийности в языковом функционировании. Концепт же «языковое устройство» позволяет фокусировать внимание на целеполагании и на конструирующих установках, что в большей степени вовлекается в политологические контексты и обусловлено мотивами разноплановых акторов. В эти же предметные рамки включаются также последствия, значимые с точки зрения социально-волевых и властно-управленческих отношений. Активно публикующийся отечественный исследователь языковой политики К.Ю. Замятин специально акцентирует следующее обстоятельство: «…в академическом смысле языковая политика, несмотря на присутствие термина «языковая», не субдисциплина социолингвистики. В концепции «языковая политика» родовое понятие – «политика». Научное изучение политики осуществляет политическая наука (политология)»[1]. Сами лингвисты признают самостоятельную предметную значимость экстралингвистических аспектов в изучении социального функционирования языка. Академик В.М. Алпатов пишет: «Под общим названием «социолингвистика» на деле скрывается несколько дисциплин, весьма различных по своей методике. Например, исследование языковых конфликтов или языковой политики напрямую

[1] Замятин К.Ю. К постановке проблемы изучения языковой политики как публичной политики: размышления по поводу монографии Н. М. Мухарямова и О. Б. Януш «Языковое устройство российского общества: факторы политической динамики» (Казань, 2022) // Вестник Пермского университета. Политология. – 2023. – Т. 17. № 3. – С. 82. DOI 10.17072/2218-1067-2023-3-75-84.

соприкасается с социологией, а от собственно лингвистических методов здесь остается немного»[2].

Двуединство коммуникативных и символических сторон в языковых процессах применительно к российским условиям предполагает сочетание стратегических установок – обеспечение коммуникативной связанности общества и общероссийской гражданской идентичности, с одной стороны, и сохранение культурно-языкового многообразия, с другой стороны. Нахождение баланса того и другого, поддержание их бесконфликтного сосуществования – одна из ключевых задач языковой политики как направления публичной политики - сознательного и целенаправленного воздействия на языковое устройство со стороны властвующих и общественных субъектов. Стремительное развитие и рост использования цифровых технологий структурно трансформируют политико-языковые отношения как особый тип социальных отношений, складывающихся по поводу сопряженности языка и политики. Значение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в сохранении и продвижении языкового многообразия оценивается неоднозначно: от положительных оценок их жизненно важной роли до угроз для менее используемых языков.

Обновляемая модель государственной языковой политики в российских условиях предполагает формирование ее институциональных оснований, отвечающих современным реалиям.

Этапными новациями в сознательном регулировании языкового устройства российского общества в контексте меняющихся внутри- и внешнеполитических процессов стало принятие ряда политико-правовых актов и документов стратегического планирования, свидетельствующих о том, что это направление государственной политики получает доктринальное оформление: Основы государственной языковой политики Российской

[2] Алпатов В. Языкознание: От Аристотеля до компьютерной лингвистики. - М.: Альпина нон-фикшн, 2018. – С. 61.

Федерации 2025 г.[3] – документ, впервые стратегически оформляющий это направление публичной политики; Концепция внешней политики РФ 2023 г.[4]; Концепция гуманитарной политики РФ за рубежом 2022 г.[5]; Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей[6]; вступившая в силу с 1 января 2026 г. Стратегия государственной национальной политики до 2036 г.[7]. В 2024 году был преобразован и обновлен Совет при Президенте РФ по реализации государственной политики в сфере поддержки русского языка и языков народов РФ[8].

Будущее языкового многообразия, место и роль языков в инфраструктуре социальных коммуникаций в средне- и долгосрочной перспективе будет определяться новыми медиа и динамично развивающимися информационно-коммуникационными технологиями в целом. Насущная необходимость в теоретических и прикладных разработках научно значимых проблем, обусловленных взаимодействием языка, политики и информационно-коммуникационных технологий, и, следовательно, актуальность определяются следующими существенными обстоятельствами.

Во-первых, отсутствие сколь-либо системных исследований влияния информационно-коммуникационных технологий на политику в области

---

[3] Указ Президента Российской Федерации от 11 июля 2025 года № 474 «Об утверждении Основ государственной языковой политики Российской Федерации» // https://docs.cntd.ru/document/1313384308 (дата обращения: 18.08.2025).

[4] Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» от 31 марта 2023 года N 229 // https://docs.cntd.ru/document/1301132723 (дата обращения: 09.10.2025).

[5] Указ Президента Российской Федерации от 5 сентября 2022 года N 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» // https://docs.cntd.ru/document/351673959 (дата обращения: 09.10.2025).

[6] Указ Президента Российской Федерации 9 ноября 2022 года N 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // https://docs.cntd.ru/document/352246667 (дата обращения: 09.10.2025).

[7] Указ Президента РФ от 25.11.2025 N 858 "О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года" // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_519680/af73af84e1898d831f333f3bc1728c640f31153e/ (дата обращения: 02.12.2025).

[8] Указ Президента Российской Федерации от 22 августа 2024 г. N 716 "О Совете при Президенте Российской Федерации по реализации государственной политики в сфере поддержки русского языка и языков народов Российской Федерации" // https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409466475/ (дата обращения: 02.12.2025).

языкового устройства сложных по составу обществ создает гносеологическую перспективу, связанную с необходимостью концептуализации языковой политики в новой среде и с учетом нового - виртуального - инструментария, когда Интернет становится ареной взаимодействия различных интересов, средой для процессов публично-политического характера и разноплановых усилий в сфере национально-языковых отношений традиционных агентов макроуровня и социальных акторов, осуществляющих деятельность по изменению языковых практик онлайн.

Во-вторых, культурно-языковое многообразие и единство – одна из фундаментальных характеристик цивилизационного плана, и важнейшая смысловая грань концепта «государство-цивилизация», закрепленного в новейших официальных доктринальных документах Российской Федерации и выступлениях Президента России В.В. Путина. В условиях, во многом увязываемых с внешнеполитической повесткой, язык приобретает роль ключевого маркера цивилизационной идентичности. Цифровые и коммуникационные технологии при этом становятся важными инструментами для позиционирования и целостности ценностно-смыслового пространства российского государства-цивилизации.

В-третьих, цифровая повестка все более отчетливо проявляет себя на всех уровнях языкового регулирования. Наблюдается существенное расширение круга участников политико-языковых отношений, что предопределяет необходимость в осмыслении типологизации «действующих лиц».

В-четвертых, геополитическое противоборство, расширение способов применения информационно-коммуникационных технологий актуализируют запрос на цифровой суверенитет. Обеспечение последнего, включая всю совокупность форм культурно-языкового функционирования, - один из серьезных вызовов по отношению к общероссийской идентичности.

В-пятых, значение цифровых технологий актуально для языков различного коммуникативного ранга, в том числе и для *больших* языков, выполняющих широкий ряд функций в международном общении. Русскоязычный сегмент – один из крупнейших в глобальной сети, что формирует потенциал для продвижения русского языка в цифровом пространстве и консолидации Русского мира. Но «русскоязычие» ресурсов ближнего и тем более дальнего зарубежья носит амбивалентный характер и автоматически не означает комплиментарного отношения к России и русской культуре. Напротив, русскоязычные сегменты цифровых платформ выступают онлайн-инструментами культуры отмены и русофобии, встраиваясь в гибридное противостояние России и «коллективного Запада».

В-шестых, как отмечается на официально-дискурсивном уровне, «широкие возможности для поддержки языков народов Российской Федерации создает развитие современных информационных и коммуникационных технологий. При этом сегодня потенциал информационной среды РФ …задействован недостаточно эффективно»[9]. Исследовательской значимостью в данном контексте обладает следующее обстоятельство: согласно данным Интернет-статистики (W3Techs, Обсерватория лингвистического и культурного многообразия в Интернете), в число обозреваемых языков (361) включены лишь три языка народов России с численностью говорящих более одного миллиона человек: татарский (93 позиция, 0,070 % веб-контента на данном языке), чеченский (164 позиция, 0,024 %) и башкирский (191 позиция, 0,017 %) языки. В Яндексе ежедневно наблюдаются десятки тысяч запросов, связанных с переводами на языки народов России. В то же время в России пока отсутствует система мониторинга и объективной диагностики значимых показателей цифрового благополучия языков народов Российской Федерации. Эффективность

[9] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 июня 2024 г. № 1481-р «Об утверждении Концепции государственной языковой политики РФ» // https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409100008/ (дата обращения: 17.11.2025). Утратило силу на основании распоряжения Правительства РФ от 30 октября 2025 г. N 3058-р.

языковой политики в цифровой среде во многом будет определяться квалификацией лиц, принимающих решение, с опорой на научный анализ и соответствующее экспертно-аналитическое сопровождение.

Эти тенденции остро нуждаются в аналитическом осмыслении, концептуальном оснащении в предметном поле политической науки и – в перспективе – в выработке практических стратегий продвижения языков в цифровом пространстве.

Степень научной разработанности проблемы. Проблематика взаимодействия языка и политики носит комплексный, кросс- и интердисциплинарный характер, чем объясняется внимание к ней как со стороны ученых-политологов, так и представителей других отраслей социально-гуманитарного знания – социолингвистики и социологии языка, этнологии и этнополитики, лингвокультурологии, коммуникативистики.

Одна из важнейших исследовательских перспектив связана с потенциалом языка как ресурса политической деятельности и элемента властвования. В политико-философском ключе властный потенциал языка выявляет Р. Барт[10]. П. Бурдье рассматривает использование языка в политических целях в качестве неотъемлемого основания теории символического господства и определяет онтологическую взаимосвязь языка и политики/власти: «Во многих случаях власть слов и власть над словами – это политические власти; в пределе политическая власть в значительной части является властью над словами, поскольку слова – это инструменты построения реальности»[11].

Г. Лассвелл прямо указывает на тождество языка политики и языка власти: «язык политики – это язык власти. Это язык решений. Он регистрирует решения и вносит в них поправки. Это боевой клич, вердикт и

[10] Рыклин М.К. Власть и политика (политическая семиология Р. Барта) // Власть: Очерки современной политической философии Запада. – М., 1989. – С. 296.
[11] Бурдье П. О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989 – 1992). – Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022. – С. 602.

приговор, закон, постановление и норма, должностная присяга, спорные вопросы, комментарии и прения»[12].

Свидетельством тому, что проблематика языкового регулирования постепенно вовлекается в исследовательское поле политической науки, служит, в частности, то, что в этой предметной области И.Г. Илишевым[13], Л.М. Мухарямовой[14], Н.В. Борисовой[15], Л.В. Сагитовой[16] защищены докторские диссертации, специально посвященные языковой политике или широко затрагивающие тему в контексте этнокультурной идентичности.

В силу того, что язык выступает средством коммуникации, связывающим инстанции власти с обществом при посредничестве неправящих институтов, языковые составляющие политики становятся предметом внимания со стороны представителей политической коммуникативистики – Ю. Хабермаса[17], Н. Лумана[18], А.И. Соловьева[19], М.В. Ильина[20].

Конвергентными возможностями в освоении предметного пространства «язык и политика» обладает кросс-дисциплинарная область социально-гуманитарного знания – политическая лингвистика как дисциплина, получающая в последние десятилетия в российской исследовательской практике достаточно четкие институциональные очертания в виде специализированных журналов («Политическая лингвистика», «Дискурс Пи»), вузовских дисциплин, программ и учебников.

---

[12] Лассвелл Г. Язык власти // Политическая лингвистика. – 2006. - № 20. – С. 268.

[13] Илишев И.Г. Язык и политика в многонациональных обществах: проблемы теории и практики: дис. … д-ра полит. наук: 23.00.01 / Илишев Ильдус Губайдуллович. – Санкт-Петербург, 2000. – 334 с.

[14] Мухарямова Л.М. Язык и языковые отношения как предмет политической науки: дис. … д-ра полит. наук: 23.00.01 / Мухарямова Лайсан Музиповна. – М.: 2004. – 406 с.

[15] Борисова Н.В. Факторы вариативности языковой политики и языковых режимов в сложноустроенных политиях: дис. … д-ра полит. наук: 23.00.02 / Борисова Надежда Владимировна. – Пермь, 2021. – 320 с.

[16] Сагитова Л.В. Политика идентичности и ее акторы в условиях социальной трансформации в Республике Татарстан: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.05 / Сагитова Лилия Варисовна. - Казань, 2019. - 428 с.

[17] Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем. С.В. Шачин, под ред. Д.В. Скляднева. – СПб.: Наука, 2001. – 380 с.

[18] Луман Н. Власть / Пер. с нем. А. Ю. Антоновского. - М.: Праксис, 2001. - 256 с.

[19] Соловьев А.И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации // Полис. Политические исследования. - 2002. - № 3. - С. 5-18.

[20] Ильин М.В. Умножение идеологий, или проблема «переводимости» политического сознания // Полис. Политические исследования. – 1997. - № 4. – С. 78-87.

В этой области соединение эвристического потенциала лингвистики и политической науки выглядит как объективная потребность, что отражено в работах А.Н. Баранова[21], А.П. Чудинова[22], М.В. Ильина[23], П.Б. Паршина[24], Н.М. Мухарямова и Л.М. Мухарямовой[25].

Главенствующее положение в предметном поле политической лингвистики принадлежит подходам, связанным с анализом дискурса в работах М.В. Ильина[26], Е.И. Шейгал[27], П.Б. Паршина[28] и многочисленных других исследователей.

Зарубежные исследования включают исключительно обширный массив разработок в области политической лингвистики и политической коммуникации, изучение языка в его политическом использовании, политический дискурс-анализ в работах М. Кастельса[29], Я. Блуммерта[30], Р. Водак[31], Э. Баракос[32].

Научные публикации Э. Хаугена[33], Р. Каплана и Р. Балдауфа[34], Р. Филлипсона[35], Дж. Толлефсона[36] по проблематике языковой политики подготовлены в предметном поле «классической» социолингвистики.

---

[21] Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. – М., 2000. – 368 с.
[22] Чудинов А.П. Политическая лингвистика. – М.: Флинта, 2006. – 256 с.
[23] Ильин М.В. Политический дискурс как предмет анализа // Политическая наука. – 2002. - № 3. – С. 5-21.
[24] Паршин П.Б. Метанаучные размышления о политической лингвистике: три подхода к становлению исследовательской дисциплины // Современная политическая лингвистика: материалы Международной научной конференции, Екатеринбург, 01–31 октября 2003 года. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2003. – С. 128-130.
[25] Мухарямов Н.М., Мухарямова Л.М. Политическая лингвистика как научная дисциплина // Политическая наука. – 2002. - № 3. – С. 45-67.
[26] Ильин М.В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. – 432 с.; Ильин М.В. Перспективы политического дискурс-анализа в России // Дискурс-Пи: научно-практический альманах. – 2006. – № 1(6). – С. 93-96.
[27] Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – М.: Гнозис, 2004. – 328 с.
[28] Паршин П.Б. Исследовательские практики, предмет и методы политической лингвистики // Scripta linguisticae applicatae. Проблемы прикладной лингвистики – 2001. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский центр «Азбуковник», 2002. – С. 181-208.
[29] Кастельс М. Власть коммуникации. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – 591 с.
[30] Blommaert J. The sociolinguistics of globalization. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 213 p.
[31] Wodak R., Savski K. Critical Discours-Ethnographic Approaches to Language Policy // The Oxford Handbook of Language Policy and Language Planning / ed. by J.W. Tollefson and M. Perez-Milans. - New York: Oxford Univ. Pr., 2018. - P. 93-112.
[32] Barakos E. Language Policy and Critical Discourse Studies: Toward a Combined Approach // Discursive Approaches to Language Policy / Ed. by E. Barakos and J.W. Unger. – L.: Palgrave Macmillan, 2016. – P. 23-50.
[33] Хауген Э. Лингвистика и языковое планирование // Новое в лингвистике. Вып. VII. Социолингвистика. – М.: Изд-во «Прогресс», 1975. – С. 441-472.
[34] Kaplan R., Baldauf R. Language Planning. From Practice to Theory. – Clevedon: Multilingual Matters LTD, 1997. – 403 p.

Работы ряда зарубежных авторов специализированно выполнены на стыке лингвистического и политологического знания. С. Зонтаг и Л. Кардинал[37], Д. Джонсон[38], Т. Риченто[39], Ф. Грин[40], М. Газзола[41] выдвигают инициативы, целенаправленно рассчитанные на преодоление междисциплинарных барьеров и недостаточности конвергентных гносеологических моделей политико-лингвистического знания, в том числе – в области публичного регулирования языкового устройства и соответствующих властно-управленческих измерений.

Политологической релевантностью обладают исследования отечественных этнологов В.А. Тишкова[42], М.Н. Губогло[43], С.В. Соколовского[44], Е.И. Филипповой[45], М.Ю. Мартыновой[46], В.В. Степанова[47], Ю.П. Шабаева[48], содержащие анализ законодательных,

---

[35] Phillipson R. Political Theory // Handbook of Language & Ethnic Identity / Joshua A. Fishman, ed. – New York: Oxford Univ. Press, 1999. – P. 94-108.

[36] Tollefson J.W. Language planning and language policy // The Cambridge Handbook of Sociolinguistics / Ed. by Rajend Mithrie. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2011. - P. 357-380.

[37] Sonntag S.K., Cardinal L. Introduction: State Traditions and Language Regimes: Conceptualizing Language Policy Choices // State Traditions and Language Regimes / Ed. by Linda Cardinal and Selma K. Sonntag. – Montreal & Kingston: McGill Queen's Univ. Press, 2015; Sonntag S. Power and the politics of language // The Routledge Handbook of Language Policy and Planning. Edited by Michele Gazzola, François Grin, Linda Cardinal, and Kathleen Heugh. – London and New York: Routledge, 2024. – P. 189 – 200.

[38] Johnson D.C. Language Policy. – N.Y.: Palgrave Macmillan, 2013. – 291 p.

[39] Ricento Th. Language Policy: Theory and Practice – An Introduction // An Introduction to Language Policy. Theory and Method / Ed. by Thomas Ricento. – Oxford: Blackwell Publishing, 2006. – P. 10-23.

[40] Grin F. Language policy design and programme theory // The Routledge Handbook of Language Policy and Planning. Edited by Michele Gazzola, François Grin, Linda Cardinal, and Kathleen Heugh. – London and New York: Routledge, 2024. – P. 229-243.

[41] Gazzola M. Language Policy as Public Policy // Language Policy as Public Policy. In: Epistemological and Theoretical Foundations in Language Policy and Planning. Palgrave Macmillan, Cham., 2023. – P. 41-71.

[42] Тишков В.А. Языковая ситуация и языковая политика в России (ревизия категорий и практик) // Полис. Политические исследования. – 2019. – № 3. – С. 127-144; Тишков В.А. Языки нации // Вестник Российской академии наук. – 2016. – Т. 86. – № 4. – С. 291-303.

[43] Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. - М.: Школа Языки русской культуры, 1998. — 811 с.

[44] С.В. Соколовский С.В., Филиппова Е.И. Законы и идеологии: политика и управление языковыми ситуациями // Смерть языка – смерть народа? Языковые ситуации и языковые права в России и сопредельных государствах. – М.: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2020. – С. 5-18.

[45] Соколовский С., Филиппова Е. Языковое многообразие и социальное согласие: непростое равновесие // Языковая политика, конфликты и согласие / Отв. ред. С.В. Соколовский, Е.И. Филиппова. – М.: ИЭА РАН, 2018. – С. IV-XI.

[46] Мартынова М.Ю. Языковое богатство России в аспекте федеральной политики и региональных инициатив // Измерение культурного многообразия. Языковая ситуация, переписи, полевая статистика / ред. Мартынова М.Ю., Степанов В.В. – М.: ИЭА РАН, 2019. – С. 7-20.

[47] Степанов В.В. Измерение культурного многообразия России // Измерение культурного многообразия. Языковая ситуация, переписи, полевая этностатистика, Казань, 02–06 июля 2019 года / Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – Казань: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2019. – С. 140-154.

образовательных, массмедийных аспектов языковой политики, состав ее субъектов, экспертные оценки и политические рекомендации.

Активная разработка политико-регулятивных аспектов языковых процессов в отечественной науке связана с именами социолингвистов В.М. Алпатова[49], В.Ю. Михальченко[50], А.Н. Биткеевой[51], Э.В. Хилхановой[52], Т.Г. Боргояковой[53], Г.А. Дырхеевой[54], О.А. Казакевич и А.А. Кибрика[55], К.Ю. Замятина[56], Т.Б. Крючковой[57], Н.Б. Вахтина[58], В.И. Беликова[59], Л.П. Крысина[60], А.Д. Швейцера[61].

Работы академика В.М. Алпатова отличает объективный и критичный подход к официальной языковой политике России. Его методологическая установка о потребности идентичности и потребности взаимопонимания позволяет соотносить символические и субстантивные начала в языковой политике федерального и регионального уровней[62]. Собственно

---

[48] Шабаев Ю.П., Бирин В.Н., Зеленеева Г.С. Государственная языковая политика и проблема формирования общероссийской идентичности: региональные практики. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2024. – 420 с.

[49] Алпатов В.М. 150 языков и политика. 1917-2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. – М.: Крафт+, Институт востоковедения РАН, 2000. – 224 с.

[50] Михальченко В.Ю. Законы о языках и языковые конфликты // Языки народов России: перспективы развития. Материалы Международного семинара. – Элиста: АПП «Джангар», 2000. – С. 187-193; Михальченко В.Ю. Варьирование национально-языковой политики в современной Российской Федерации // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. – М.: Тезаурус – Языки Народов Мира, 2014. – С. 24-29.

[51] Биткеева А.Н. Языковая политика // Социолингвистика. – 2021. – № 2(6). – С. 213-226. – DOI 10.37892/2713-2951-2021-2-6-213-226.

[52] Хилханова Э.В. Люди в языковой политике: теория и практика дискурсивного поворота в социолингвистике (на примере России и Западной Европы) // Acta Linguistica Petropolitana. – 2020. – Vol. 16.3. – P. 756-815.

[53] Боргоякова Т.Г., Гусейнова А.В. Этноязыковая политика и социолингвистическая вариативность языкового сдвига (на примере Республики Хакасия) // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. – 2025. – № 3(122). – С. 44-53. – DOI 10.22204/2587-8956-2025-122-03-44-53.

[54] Дырхеева Г.А. Бурятский язык: современное состояние, проблемы и перспективы // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2021. – № 1(34). – С. 44-56. – DOI 10.25693/SVGV.2021.34.1.005.

[55] Казакевич О.А., Кибрик А.А. Концепция языковой политики Российской Федерации: документ, формирующий будущее // Евразийский ежегодник. – 2023. – № 1. – С. 477-481. – DOI 10.22455/2949-5865-2023-1-475-479.

[56] Замятин К.Ю. Почему у нас не получается сохранять языковое многообразие? (I) сохранение языков России, языковая политика и языковая ревитализация // Вестник Пермского университета. Политология. – 2024. – Т. 18, № 3. – С. 137-149. – DOI 10.17072/2218-1067-2024-3-137-149.

[57] Крючкова Т.Б. Языковая политика и реальность // Вопросы филологии. – 2010. – № 1(34). – С. 30-39.

[58] Вахтин Н., Головко Е. Социолингвистика и социология языка. – СПб.: Изд-во Европейского университета в СПб, 2004. – 336 с.

[59] Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001. – 439 с.

[60] Крысин Л.П. Очерки по социолингвистике. – М.: ФЛИНТА, 2021. – 360 с.

[61] Швейцер А.Д. Современная социолингвистика: теория, проблемы, методы. – М., 1977. - 208 с.

[62] Алпатов В.М. Указ. раб. – С. 11-28.

политологические аспекты темы взаимодействия языка и политики, изучение языковой политики как направления публичной политики разрабатывает отечественный социолингвист К.Ю. Замятин[63]. В целом, работы отечественных социолингвистов характеризует установка на всемерное сохранение культурно-языкового многообразия, включая работы Орехова Б.В. и А.А. Галлямова[64], А.В. Гусейновой[65], Д.М. Сахарных[66], Э.В. Хилхановой[67], Г.Ф. Лутфуллиной[68], М.В. Бавуу-Сюрюн[69], Ч.Г. Ондар[70], Е.В. Хазовой[71], в которых предпринимаются попытки описать положение отдельно взятого языка в Интернете.

Вместе с тем, отчетливо наблюдается некоторый «разрыв», вызванный отставанием научной разработки вопросов, связанных с цифровизацией языкового устройства общества, от общего состояния в деле изучения языковых отношений и языковой политики в офлайн режимах.

Современные информационно-коммуникационные технологии существенно трансформируют «как языковой контекст функционирования политики, так и политический контекст функционирования языка»[72], что предполагает формирование новой исследовательской повестки. Собственно

---

[63] Замятин К.Ю. Исследования языковой политики как публичной политики в Российской и мировой науке // Социолингвистика. – 2023. – № 3(15). – С. 29-52. – DOI 10.37892/2713-2951-3-15-29-52.

[64] Орехов Б.В., Галлямов А.А. Башкирский сегмент Интернета: семиотика и лингвистика // Русский язык и новые технологии / под ред. М.В. Ахметовой, В.И. Беликова. - М.: Новое литературное обозрение, 2014. - С. 200-213.

[65] Гусейнова А.В. Хакасский язык в национальном Интернет-пространстве // Мир науки, культуры и образования. - 2017. - № 5 (66). - С. 349-351.

[66] Сахарных Д.М. Развитие удмуртского национального интернета: преодоление барьеров // Журналистика Удмуртии: история и современность. К 100-летию удмуртской национальной периодической печати. Ижевск: УдГУ, 2006. - С. 177-182.

[67] Хилханова Э.В. Интернет и миноритарные языки России: символическое присутствие или инструмент ревитализации? (На примере бурятского языка) // Монголоведение (Монгол судлал). - 2019. - № 4. - С. 967–988. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-4-967-988.

[68] Лутфуллина Г.Ф., Иванова Т.К. Тенденции развития интернет пространства татарского языка // Современный ученый. – 2024. – № 2. – С. 187-191.

[69] Бавуу-Сюрюн М. В. Вопросы создания электронных ресурсов тувинского языка: некоторые итоги, неотложные задачи и перспективы // Новые исследования Тувы. – 2016. - № 4. - С. 4–27.

[70] Ондар Ч.Г., Донгак В.С., Монгуш Д.Ш. Тувинский язык в Интернете: представленность, проблемы и перспективы // Новые исследования Тувы. – 2023. - № 1. - С. 186-207.

[71] Хазова Е.В., Матвеева Л.Д., Исакова О.Л. Функционирование коми языка в официальных Интернет-источниках // Электронная письменность народов Российской Федерации: опыт, проблемы и перспективы (16–17 марта 2017 г., Сыктывкар): сб. материалов Международной науч. конф. – Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2017. – С. 242-247.

[72] Мухарямова Л.М. Языковые отношения: политологический анализ. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2003. – С. 4.

политологические темы и, следовательно, концептуализация языковой политики в новых медиа, в сегодняшних условиях пребывает в самой начальной стадии разработки как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях.

Основные составляющие в процессах распространения цифровых коммуникаций расширения на политическую жизнь общества анализирует А.В. Шумилов[73]. Трансформируются и наполняются новыми смыслами термины, связанные с цифровой политикой: «электронное правительство», «цифровое правительство», «электронное государство», «электронная демократия», тем самым формируется своеобразный словарь цифровой политики как онтологически обособляющегося явления.

Интернет в виде относительно самостоятельного пространства языковой политики, новые коммуникационные возможности функционирования и возрождения умирающих языков составляют предмет исследования Н.Э. Гронской[74].

В контексте многоуровневого анализа языковой политики следует отметить исследование М.А. Осадчего[75], который на примере стран БРИКС указывает на тесную взаимосвязь цифровой инфраструктуры и реализации языковой политики в виртуальном пространстве, поднимая проблемы представленности языков в сети по мере расширения охвата Интернета и проникновения мобильной широкополосной связи.

Формы объединений межгосударственного и неправительственного уровней, в основе которых лежит языковая близость, их концептуализация, роль «материнских» государств, институциональные формы и эволюция

---

[73] Шумилов А.В. Digital Politics язык современной политики // PolitBook. – 2019. - № 4. – С. 89-95.

[74] Гронская Н.Э. Виртуальное пространство языковой политики: конфликтность лингвистического сосуществования // Полис. Политические исследования. - 2004. - № 6. - С. 62-69.

[75] Осадчий М.А. Языковая политика стран БРИКС в виртуальном лингвистическом пространстве // Виртуальная коммуникация и социальные сети. - 2025. - Т. 4. № 1. - С. 92–102. (In Eng.) https://doi.org/10.21603/2782-4799-2025-4-1-92-102.

деятельности стали предметом анализа С.П. Артеева[76], Н.В. Ковалевской[77], Я.Р. Стрельцовой[78], И.В. Чернова[79], О.А. Смирновой и Н.А. Кузнецовой[80], М.Н. Закамулиной[81]. Внимание цифровым инструментам интеграции трансграничных языковых образований на примере Франкофонии и Тюркского мира уделяют В.Д. Машина[82] и С.А. Спартак[83].

В отечественных исследованиях, посвященных анализу влияния цифровых трансформаций на область политического, заметное место занимают работы С. Шитькова[84], Е.В. Виноградовой и Т.А. Поляковой[85], Е.С. Зиновьевой[86], В.В. Бухарина[87], посвященные цифровому суверенитету. С.В. Володенков и С.Н. Федорченко не исключают, что разработки в области искусственного интеллекта как части российской модели цифровой суверенизации «могут быть использованы для сохранения и развития языков и культур многонациональной России»[88].

---

[76] Артеев С.П. Транснациональные политические пространства: вопросы политической субъектности. Финно-угорский мир // Вестник Пермского университета. Политология. – 2020. – Т. 14. № 1. – С. 5-17. – DOI 10.17072/2218-1067-2020-1-5-17.

[77] Ковалевская Н.В. Лингвистическое измерение мировой политики: Испанофония. – Берлин: Golden Mile GmbH, 2013. – 180 с.

[78] Стрельцова Я.Р. Франкофония: новые подходы Эммануэля Макрона // Мировая экономика и международные отношения. – 2024. - № 5. Том 68. – С. 28-38.

[79] Чернов И.В. Международная организация франкофонии: лингвистическое измерение мировой политики. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2006. – 222 с.

[80] Смирнова О.А., Кузнецова Н.А. Международная организация «Франкофония» как актор международных отношений: современное состояние, проблемы и перспективы // Власть. – 2023. - № 4. – С. 274-280.

[81] Закамулина М.Н. Франкофонное пространство: идеи, события, политические вызовы // Трансграничные языковые отношения: очерки политической лингвистики / Под ред. М.Н. Закамулиной, Н.М. Мухарямова. – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2008. – С. 101-130.

[82] Машина В.Д. Социальные сети Международной организации Франкофонии: новый инструмент продвижения принципов организации // Франкофония в современном мире: Сборник статей по итогам X международной конференции «Международная организация Франкофонии: история и перспективы» (Санкт-Петербургский Государственный Университет, 20 марта 2021 г.). - СПб.: Скифия-принт, 2021. - С. 41-44.

[83] Спартак С.А. «Цифровой туран» на постсоветском пространстве: платформенные, технологические и языковые стратегии России // Мифологемы пантюркизма и безопасность России и Евразии в XXI веке. Коллективная монография. - М.: Философский клуб «Цивилизационное будущее России», 2025. - С. 118-156.

[84] Шитьков С. Подходы к изучению цифрового суверенитета в современной политической науке // Международная жизнь. – 2025. - № 5. – С. 90-99.

[85] Виноградова Е.В., Полякова Т.А. О месте информационного суверенитета в конституционно-правовом пространстве современной России // Правовое государство: теория и практика. - 2021. - №1 (63). - С. 32-49.

[86] Зиновьева Е., Шитьков С. Цифровой суверенитет в практике МО // Международная жизнь. – 2023. - № 3. – С. 38-51.

[87] Бухарин В.В. Компоненты цифрового суверенитета Российской Федерации как техническая основа информационной безопасности // Вестник МГИМО-Университета. - 2016. - №6 (51). - С. 76-91.

[88] Володенков С.В., Федорченко С.Н. Суверенитет цифрового пространства общественно-политических коммуникаций в современной России и его ключевые компоненты: по материалам экспертного исследования // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2025. – Т. 27. № 3. – С. 520-542.

Особое внимание роли государственной языковой политики в обеспечении киберлингвистической безопасности в глобальном цифровом пространстве уделяют А.В. Никитин, И.М. Кувакова и С.В. Устинкин[89].

О переплетении информатизации и геополитических катаклизмов пишет отечественный лингвист Б. Орехов, объясняя роль русскоязычного Интернета как компенсирующего фактора в условиях дезинтеграции, спровоцированной распадом СССР[90]. Он же предлагает понятие «миноритарного Интернета» и в качестве факторов, решающих проблему сетевого функционирования малых языков, определяет наличие или отсутствие государственного/официального статуса и организационную деятельность государства и негосударственных учреждений по созданию благоприятных внесетевых условий бытования языка[91].

Е.И. Кузнецов[92] рассматривает ИКТ в качестве инструмента политики противодействия маргинализации языков.

Разнообразные онлайн проекты по возрождению миноритарных языков описываются В.В. Барановой[93] в контексте опыта низовых инициатив языковой политики - языкового активизма.

Начиная с 2020 года, перспективы и вызовы цифровизации для языков России стали постоянным направлением в рамках форума «Языковая политика в Российской Федерации», проводимого Федеральным агентством по делам национальностей. В ходе его работы представляются новые технологические решения в виде цифровых образовательных ресурсов,

---

[89] Никитин А.В., Кувакова И.М., Устинкин С.В. Социально-политические «вызовы», кибер-лингвистическая безопасность и современные акценты государственной языковой политики // Право и государство: теория и практика. – 2022. - № 1 (205). – С. 64–67.

[90] Орехов Б.В. Русский язык и новые технологии: современное состояние и перспективы исследований» // Русский язык и новые технологии / под ред. М.В. Ахметовой, В.И. Беликова. М.: Новое литературное обозрение, 2014. - С. 16-18.

[91] Орехов Б., Решетников К. Государственные языки России в Википедии: к вопросу о сетевой активности миноритарных языковых сообществ // Настройка языка: управление коммуникациями на постсоветском пространстве: Коллективная монография. – М.: Новое литературное обозрение, 2016. - С. 263-281.

[92] Кузнецов Е.И. Политика противодействия маргинализации языков // Net.lang: на пути к многоязычному киберпространству: Пер. с англ. / Ред. перевода Е.И. Кузьмин, А.В. Паршакова. - М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2014. – С. 299-325.

[93] Баранова В.В. Языковая политика без политиков: языковой активизм и миноритарные языки в России. - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. - 238 с.

мультимедийных порталов, онлайн-энциклопедий, мобильных приложений, обучения нейросетей для сохранения и поддержки многоязычия в Российской Федерации, разработанные языковыми активистами[94].

В новейшем зарубежном издании программной монографии по ключевым темам языковой политики и планирования глава Т. Макгонагла и Т. Моринга[95] посвящена взаимосвязи между политикой в области медиа, включая цифровые, и языковой политикой. Они высказывают мысль о необходимости модернизации последней для продвижения и защиты находящихся под угрозой исчезновения языков в контексте мультимедийных и многосторонних проблем.

Х. Келли-Холмс, подчеркивая, что всемирная паутина представляет собой нетрадиционную область исследований языковой политики и планирования, ставит вопрос о методах изучения языковой политики в новых медиа и выделяет возможные направления в «монологическом» и «диалогическом» Интернете[96].

Движущими силами языковой политики в условиях новых медиа будут выступать неофициальные акторы, отмечают Д. Канлифф[97], А. Ленихан[98], фокусируясь на влиянии социальных сетей на языковую политику.

Ряд авторов[99], занимающихся вопросами изучения цифровой витальности языков, высказывает идеи о том, что определение уровня

---

[94] Языковая политика в Российской Федерации. Сборник материалов форума (Москва, 16 декабря 2021 г.). – М.: ФАДН, 2022. – 180 с.; Языковая политика в Российской Федерации. Сборник материалов форума (Москва, 8-9 декабря 2022 г.). – М.: ФАДН, 2023. – 196 с.

[95] McGonagle T., Moring T. Language policy and regulation in the old and new media // The Routledge Handbook of Language Policy And Planning. Edited by Michele Gazzola, François Grin, Linda Cardinal, and Kathleen Heugh. – London and New York: Routledge, 2024. – P. 510 – 522.

[96] Kelly-Holmes K. Analyzing Language Policies in New Media // Research Methods in Language Policy and Planning: A Practical Guide. First Edition. Edited by Francis M. Hult and David Cassels Johnson. 2015 // https://www.academia.edu/15571297/Anayzing_Language_Policies_in_New_Media (дата обращения: 07.04.2026).

[97] Cunliffe D. Minority Languages and Social Media // The Palgrave Handbook of Minority Languages and Communities. – London: Palgrave Macmillan, 2019. – P. 451-480.

[98] Lenihan A. (2014). Investigating language policy in social media: translation practices on Facebook // Seargeant P., Tagg C. (eds) The Language of Social Media. – London: Palgrave Macmillan, 2014. – P. 208-227. https://doi.org/10.1057/9781137029317_10

[99] Kornai A. Digital Language Death // PLOS ONE. - 2013. - No. 8(10). https://doi.org/10.1371/journal.pone.0077056.

цифрового благополучия может послужить отправной точкой для языковой политики и языкового планирования в цифровой среде[100].

Рассмотренные выше характеристики научной разработанности темы дают основания для вывода о наличии заметных пробелов в данной области знания. Аналитическое осмысление политических факторов во взаимодействии языковых процессов и Интернета, включая роль властных акторов на национальном и региональном уровнях в повышении цифрового благополучия языков, продвижения этнокультурного многообразия представляет актуальную исследовательскую задачу в рамках политической науки.

Область научного исследования соответствует специальности 5.5.2 Политические институты, процессы и технологии по направлениям исследований, выделенным в Паспорте данной специальности (пункты 2,4,8,11,19,29).

Объект исследования: политико-управленческое воздействие на языковое устройство российского общества.

Предмет исследования: место информационно-коммуникационных технологий в политическом регулировании языкового устройства российского общества.

Цель исследования: выявить и охарактеризовать информационно-коммуникационные/цифровые составляющие политико-управленческого воздействия на языковое устройство российского общества.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1) концептуально обосновать понятие «языковое устройство общества» в качестве предмета политико-управленческого регулирования со стороны властных инстанций и многообразного состава акторов;

2) сформулировать аналитическую модель для описания управленческого воздействия, направленного на языковое устройство

[100] Soria C., Russo I., Quochia V., Hicks D., Gurrutxaga A., Anneli Sarhimaa A., Tuomisto M. Fostering Digital Representation of EU Regional and Minority Languages: the Digital Language Diversity Project // https://www.aclweb.org/anthology/L16-1518.pdf.

российского общества и выступающего как одно из составляющих публичной политики и, следовательно, образующих предметный сегмент политологического знания;

3) выявить языковые основания достижения суверенитета Российской Федерации в социокультурных, идейно-ценностных измерениях, в том числе – с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (цифровой суверенитет);

4) охарактеризовать цифровые составляющие языкового регулирования на международно-политических контурах, включая трансграничные языковые сообщества;

5) предпринять обзор доктринальных оснований политико-языкового регулирования на общероссийском (национальном) и региональном уровнях в контексте цифровизации;

6) определить концептуальные рамки для анализа форм и способов участия в языковой политике онлайн, многообразного состава акторов, располагающих различными ресурсами и инструментами влияния на языковое устройство общества;

7) выявить онлайн факторы политико-языкового регулирования, способствующие консолидации Русского мира как геокультурного ядра международного присутствия русского языка;

8) проанализировать документы в области политики продвижения русского языка и сравнить формы ее осуществления с зарубежными аналогами.

Теоретико-методологические основания диссертации. Методологические ориентиры формируются в зоне соприкосновения эвристических возможностей политической науки, социолингвистики, социологии языка, этнологии, политической коммуникативистики.

Познавательные возможности политического институционализма (в аналитических ракурсах нормативного, исторического, конструктивистского, сетевого характера и связанных теориями рационального выбора и

международно-политических отношений), применяемые к политико-управленческому воздействию на языковое устройство и на его цифровые составляющие реализуются по нескольким направлениям.

Теоретической рамкой исследования выступила концепция многоуровневого управления (Г. Маркс и Л. Хугэ[101]), нашедшая в том числе применение к языковой политике. Современное управление определяется здесь как сложное взаимодействие между акторами и институтами на разных территориальных уровнях[102], что позволяет рассматривать политико-языковое регулирование как деятельность, рассредоточенную между государственными и негосударственными типами субъектов, расположенных на местном, региональном, государственном и международном уровнях[103].

Сочетание институционального подхода с концепцией многоуровневого управления позволяет рассматривать влияние ИКТ на всех уровнях языкового регулированиЯ и объяснить внутренние и внешнеполитические составляющие политико-управленческого/властного воздействия на языковое устройство.

Используемые в работе методологические установки включают:

- усиление роли информационных компонентов, «которые отражают технико-организационное содержание политических связей» (анализ технических каналов распространения информации, банков данных, средств обработки информации и проч.)[104];

[101] Schakel A.H., Hooghe L., Marks G. Multilevel Governance and the State // The Oxford Handbook of Transformations of the State. – Oxford: Oxford University Press, 2015. – P. 269-285.
[102] Stephenson P. Twenty years of multi-level governance: 'Where Does It Come From? What Is It? Where Is It Going?' // Journal of European Public Policy. – 2013. - № 20 (6). - P. 817-837.
[103] Lewis H., Royles E. Governance, complexity, and multi- level language policy and planning // The Routledge Handbook of Language Policy and Planning. Edited by Michele Gazzola, François Grin, Linda Cardinal, and Kathleen Heugh. – London and New York: Routledge, 2024. – P. 272-285.
[104] Соловьев А.И. Коммуникативизм в исследованиях политики // Современная политическая наука: Методология. – Отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина, А.И. Никитин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство «Аспект-пресс», 2019. – С. 268.

- под влиянием цифровых технологий «качественно меняются формы организации политической власти и организации политического порядка», расширяется круг акторов, действующих в публичном дискурсе[105];

- две модели «позиционирования политических игроков и артикуляции их позиций» - метод off-line политики и метод on-line политики, предполагающий использование Интернет-сервисов, социальных сетей, блогов и проч.[106];

- качественно различающиеся подходы к изучению Интернета: Интернет как интерактивное пространство и Интернет как хранилище текстов. В основе первого лежат технологии Web 2.0. Этот контекст наиболее очевиден для изучения языковой политики «снизу – вверх». Интернет как хранилище текстов связан с монологической сетью - на основе технологий Web 1.0, что позволяет исследовать вопросы, связанные с языковой политикой «сверху – вниз».

В диссертации используется теоретико-методологическая база и методы политической коммуникативистики со «смещением фокуса научного интереса в сторону Интернета и виртуальной реальности»[107].

Важной с теоретической точки зрения представляется лингвоэкологическая парадигма, ценностно-ориентированная на политику коммуникативной связанности общества при сохранении культурно-языкового многообразия. Оппозицией ей выступает неолиберальная парадигма, в основе которой лежат аргументы в пользу языков глобального ранга; язык и многоязычие становятся предметом маркетизации, коммодификации и рыночного обмена.

В работе используются возможности социолингвистических описаний и оценки цифровой витальности языков, – их жизнеспособности и

---

[105] Там же. – С. 269, 277.

[106] Там же. – С. 278.

[107] Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика / Под редакцией Л.Н. Тимофеевой. – Москва: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – 327 с.; Тимофеева Л.Н. Политическая коммуникативистика: мировая и российская проекции // Политическая наука. – 2016. - № 2. – С. 74 - 100.

преуспевания в сетевом пространстве, установление места и ранга языка, сферы общения, с одной стороны, и другие параметры, обладающие в том числе политико-управленческой (социально-волевой) значимостью, с другой.

Исследование политико-языкового регулирования в новых медиасредах обусловило необходимость обращения к методу виртуальной лингвистической этнографии – изучению способов построения смыслов в онлайн-среде, уникального опыта, связанного с масштабами просмотров, выявлением и оценкой параметров. Метод в полной мере применим для документирования языковой политики в монологической сети.

Для анализа действующих программ сохранения и развития государственных языков республик в составе Российской Федерации и их практической реализации применена теоретическая рамка цифровой витальности в контексте языковых ситуаций и социолингвистических состояний. Индикаторы витальности отнесены к трем группам – приспособленность языка к цифровому миру, цифровое использование и цифровой перформанс.

Посредством дискурс-анализа проведен анализ официальных интернет-сайтов, медийных сообщений на официальных страницах информационных агентств.

Метод описательной статистики применен для анализа баз Интернет-данных о распространенности больших и малых языков в киберпространстве: сайты компании W3Techs, Обсерватории лингвистического и культурного многообразия в Интернете, онлайн-сервиса Yandex.Wordstat, Internet World Stats, а также данных Института языкознания РАН о языках народов России.

Эмпирическая база исследования включает несколько групп источников:

1. Нормативные документы федерального, регионального, муниципального уровней в языковой сфере: (языковое законодательство РФ, региональные языковые законы, акты муниципальных органов власти).

2. Документы концептуального и стратегического характера: специальные и содержащие положения о русском языке/языках народов России.

3. Действующие региональные программы сохранения и развития государственных языков.

4. Сайты региональных органов власти – главы региона, законодательной и исполнительной ветвей власти.

5. Эмпирическая база научно-исследовательского проекта «Государственная языковая политика в Российской Федерации: институциональные основания и пространственные измерения», выполнявшегося в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020 – 2022 гг. (рук. Н.М. Мухарямов).

6. Материалы федеральных и региональных СМИ, полученные с помощью запросов в информационно-аналитических системах Интегрум и Медиалогия.

7. Лингвистические электронные ресурсы базы данных Национального корпуса русского языка.

8. Результаты исследований, проведенных экспертами Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина «Индекс положения русского языка в мире: Индекс глобальной конкурентоспособности (ГК – Индекс), Индекс устойчивости в странах постсоветского пространства (УС – Индекс) за 2020-2025 годы.

9. Данные Интернет-статистики и статистики запросов: об использовании в Интернете языков по численности Интернет-пользователей; на основе собранных данных с сайтов языковых разделов Википедии, социальной сети ВКонтакте и сервиса машинного перевода Яндекс.Переводчик.

10. Данные, собранные с сайта W3Techs, об использовании языков контента в сегментах Интернета постсоветских стран (апрель 2023 г.) (https://w3techs.com); данные Интернет-статистики Обсерватории лингвистического и культурного многообразия в Интернете.

11. Анкетный опрос органов местного самоуправления Российской Федерации «Языковая политика: муниципальная повестка» (85 служащих органов местного самоуправления из 51 муниципального образования), при содействии Евразийского регионального отделения Всемирной организации «Объединенные Города и Местные Власти», ноябрь 2021 г. – январь 2022 г.

12. Материалы о параметрах популярности государственных языков республик Российской Федерации, полученные с помощью онлайн-сервиса Yandex.Wordstat.

13. Ресурсы базы Ethnologue.

Научная новизна. Политико-управленческое воздействие на языковое устройство общества в единстве его культурно-коммуникативной сплоченности и этнокультурного многообразия рассмотрено в перспективе усиления роли современных информационных технологий. Такой подход расширяет теоретические основания в области научного познания языковой политики с учетом потребностей кросс-дисциплинарной природы исследуемого предмета и опирается на обширный массив эмпирических данных, связанных с цифровыми характеристиками среды и регуляторов языкового функционирования. Работа дополняет имеющиеся теоретические знания в области языковой политики. Научная новизна определяется рядом научных характеристик исследования.

1. Впервые предложено политологическое понимание объекта языковой политики как языкового устройства общества, что дополняет традиционное социолингвистическое видение исследуемой области как «языковых ситуаций» или «социально-коммуникативных систем» и позволяет учесть широкую совокупность факторов собственно социально-волевой (экстралингвистической) субъектности.

2. Роль современных информационных технологий и цифровых параметров языкового функционирования впервые исследована как «сквозная» совокупность характеристик политико-языкового регулирования на международном (наднациональном), национальном и субнациональном уровнях.

3. В исследовании применен комплекс подходов и аналитических приемов, формирующихся на стыках методологии, свойственной политической науке, социолингвистике, социологии языка, коммуникативистике, этнологии (возможности социолингвистических описаний и оценки цифровой витальности языков, принципы институционального анализа, метод дискурс-анализа, сбор данных доступной Интернет-статистики и др.).

4. Концептуализировано понятие «языковая политика онлайн», на основе чего сконструирована аналитическая модель, выделяющая структурные компоненты предмета, включая меры, принимаемые органами публичной власти (в том числе - на региональном уровне), практику языкового активизма в сфере сетевого присутствия миноритарных языков, многоязычие на национальном, трансграничном уровнях, национальные сегменты всемирной сети на языках с высоким коммуникативным статусом, институциональное продвижение языков в цифровой среде.

5. Установлено соотношение социолингвистических и цифровых компонентов в рамках стратегического курса на укрепление культурного и ценностного суверенитета Российской Федерации; определены общие очертания и структура цифровой повестки, связанной с пространством функционирования русскоязычных цифровых сообществ за рубежом.

Положения, выносимы на защиту:

1. Понятие «языковое устройство общества» обладает концептуальным и аналитическим потенциалом, делающие его в большой степени пригодным для использования в предметном поле политической науки. В языкознании традиционно используются категории «языковая ситуация» и «социально-

коммуникативная система (среда)», сфокусированные на формах существования и функциональных отношениях языков с точки зрения их социально-лингвистических состояний, ареальных (геолингвистических) параметров. В отличие от этого, предлагаемая терминологическая конструкция позволяет рассматривать наряду с лингвистическими аспектами также и- экстралингвистические стороны предмета - социально-волевые (политикообразующие), программно-стратегические, идейно-ценностные факторы языкового регулирования, на политико-административные рамки анализа. Динамично обновляющиеся цифровые реалии в коммуникации в свою очередь логико-методологически (и семантически) соответствуют в большей степени понятию «языковое устройство» по сравнению с «социолингвистическими состояниями».

2. Языковое устройство российского общества в качестве объекта политико-управленческого воздействия ориентировано на культурно-коммуникативную интегрированность, на формирование общероссийской гражданской идентичности при сохранении языкового многообразия, которое составляет одну из характеристик цивилизационного своеобразия страны. Соответствующая этому аналитическая модель предполагает подходы, основанные на кросс-дисциплинарных подходах к исследованию такого воздействия в качестве отдельного направления публичной политики. Цифровые аспекты языкового устройства в рамках этой модели требуют рассмотрения с позиций институционального анализа, описания структурно-организационных и агентивно-ролевых характеристик языкового регулирования, регулярной инструментальной воспроизводимости в обновляемой коммуникативной среде.

Цели достижения блага, понимаемого в логике потребностей в общении, предполагают широкий и разнородный состав участников общественных отношений особого рода – политико-языковых отношений, учета и согласования интересов, связанных с коммуникацией и идентичностью.

Информационно-коммуникационные технологии используются в беспрецедентно широких темпах и масштабах, что создает и новую среду, и новые инструменты общения, а также воспроизводит языковое устройство в меняющихся условиях. В гносеологическом плане это приводит, скорее, к проницаемости границ между названными дисциплинами – политической наукой, социолингвистикой, теорией коммуникации, этнологией, лингвокультурологией, цифровой гуманитаристикой, а не к их специализации в режиме обособления. Это в свою очередь порождает потребности в обновлении методологических оснований и концептуального аппарата в исследовательской практике.

3. Язык оказывается встроенным не только в культурные и ценностные, но и в цифровые и технологические основания суверенности. Многоязычные доменные имена – имена, представленные символами национальных алфавитов (не только латинского), становятся официальными символами, маркирующими присутствие страны или территории в виртуальном пространстве. Символическим ресурсом цифрового суверенитета России выступает кириллическая доменная зона. Технологические решения для языков народов России – неотъемлемая составляющая цифрового суверенитета. Коммуникативно-технологические стороны языкового регулирования при этом не играют самодостаточной роли, но призваны служить целям упрочения цивилизационных оснований российского суверенитета и противостояния недружественным попыткам дезинтеграции общества.

4. Языковое регулирование на международно-политическом уровне происходит в многообразных – дву- и многосторонних – форматах. Применительно к языкам (и реже – к языковым семьям) высокого коммуникативного статуса эта практика институционально организуется в виде трансграничных языковых сообществ. Факторы цифровизации здесь также становятся предметом стратегического планирования, практико-политического программирования в конкретных вариантах сочетания

собственно коммуникативных задач и символических (связанных преимущественно с репрезентацией идентичности) аспектов. При этом цифровые составляющие языковой политики на международных уровнях и в том, и в другом случаях ориентированы на расширение соответствующего присутствия в киберпространстве и повышение возможностей доступа к сетевому общению и участию.

5. Языковая политика национального уровня в современных российских условиях как самостоятельное направление публичной политики модифицируется под влиянием информационно-коммуникационных технологий. И в стратегическом, концептуальном смыслах, и практическом применении – в двуединстве задач социально-коммуникативного сплочения общества (общероссийской идентичности) при сохранении культурно-языкового многообразия государственная языковая политика Российской Федерации проецируется в том числе и на цифровую среду общения, начинает включать в себя онлайн-элементы. Это получает отражение в обновляемых документах стратегического планирования, включая политико-правовые акты.

Применительно к языкам народов страны с региональным коммуникативным статусом особой значимостью наделяются формы и способы регулирования на уровне субъектов Российской Федерации. Важнейшим инструментом ее реализации (реализации ЯП здесь) выступают региональные программы сохранения и развития языков, предусматривающие в том числе меры продвижения сетевого присутствия языков народов России. Это дает основание для вывода о качественных сдвигах в российских сегментах языковой политики онлайн. Систематизация мер региональной политики позволяет охарактеризовать их как асимметричные: от базового инструментария до более продвинутых.

Декларативные нормы регионального «языкового» законодательства, принимавшегося еще в доцифровых условиях (в частности, о паритетном функционировании русского языка и государственных языков российских

республик во всех сферах общения) не отвечают реальным социолингвистическим состояниям, в том числе сетевому бытованию языков в Интернет-пространстве. Целесообразным и необходимым представляется создание постоянно обновляемой системы мониторинга. Она позволит обобщить характеристики цифрового присутствия языков народов России, учитывать параметры языкового функционирования оффлайн и онлайн и повысить эффективность языковой политики национального и регионального уровней в цифровой среде.

6. Концептуальная модель участия в языковой политике онлайн предполагает многообразие акторов (или «действующих лиц»). Их состав может быть типологизирован с учетом их роли в политико-языковых отношениях: участники dejure, чьи полномочия закреплены в нормативных актах и носят характер официального регулирования; и участники, для которых деятельность по сетевому продвижению языков может быть охарактеризована как факультативная или диспозитивная, осуществляемая на свое усмотрение. При этом соотношение волевых установок и интересов «сверху-вниз» и «снизу-вверх» воспринимается как гибридные типы взаимодействия органов государственной власти, корпоративных субъектов, языковых активистов, ученых-исследователей, ИТ-компаний и т.д. Предмет анализа должен быть дополнен социальными медиа, где соотносятся интересы индивидуальных и коллективных участников политико-языковых отношений.

7. Высокие индексы киберглобальности русского языка создают предпосылки для его распространения за пределами российского сегмента Рунета и интеграции Русского мира в виртуальном пространстве. Вместе с тем создаваемая институциональная структура в виде Международной организации по русскому языку (МОРЯ), Евразийской ассоциации русского языка имеет слабо выраженную цифровую языковую повестку. Это представляет важный резерв, актуализация которого могла бы выступить

основой для дальнейшего выстраивания общего культурно-гуманитарного русскоязычного пространства, в том числе в цифровой среде.

8. Во внешнеполитических документах сформулированы концептуальные основания политики продвижения русского языка. Описательное сравнение позволило установить, что традиционные формы политики специализированных институтов продвижения языков в мировом коммуникационном пространстве эффективно дополняются и усиливаются цифровыми решениями. В условиях беспрецедентных масштабов русофобии и «культуры отмены» и на фоне роста интереса к российскому образованию со стороны иностранных студентов внедрение цифровых образовательных платформ и ресурсов становится действенным инструментом политики продвижения русского языка на качественно новом уровне.

Теоретическая значимость работы заключается в разработке перспективного направления, расширяющего границы политико-лингвистического знания и категориального аппарата в предметном поле языковой политики онлайн. В научный оборот предложено ввести теоретический конструкт «языковое устройство общества», обладающий преимуществами в сравнении с социолингвистической категорией «языковая ситуация».

Аналитическая модель изучения управления языковым устройством общества как направления публичной политики способна выступить основой для дальнейших исследований в новой онтологической плоскости и в кросс-дисциплинарных перспективах.

Исследование претендует на построение концептуальной модели, позволяющей осмыслить языковую политику онлайн как многоуровневую систему, связанную с воздействием на языковое многообразие как традиционных акторов (государств и государственных структур), так и социальных акторов (корпоративных субъектов, ИТ-компаний, языковых активистов) на региональном, национальном и трансграничном уровнях.

Практическая значимость состоит в возможностях использования результатов диссертационного исследования в политике продвижения языков народов России в цифровом пространстве. Они могут быть основой для подготовки стратегических документов в области языковой политики и языкового планирования международного, национального, субнационального уровней. Материалы работы могут найти применение при разработке учебных курсов «Социология и политология», «Социолингвистика», спецкурсов по современным международным отношениям и теории международных отношений.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования докладывались и обсуждались в ходе Международного научно-педагогического форума «Цифровая трансформация в этнокультурном образовании: вызовы современности», Йошкар-Ола, 3-5 октября 2019 г.; Всероссийской научной конференции «Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и перспективы», Москва, 2020 г.; V Всероссийской научно-практической конференция с международным участием «Международное гуманитарное сотрудничество: новые вызовы и возможности», Йошкар-Ола, 2021 г.; Международной научно-практической конференции «Геополитическая картина мира: угрозы и вызовы», Москва, 2022 г.; V Международной научной конференции, посвящённой 160-летию со дня рождения выдающегося востоковеда, тюрколога Н. Ф. Катанова «Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири», Абакан, 2022 г.; Всероссийской научно-практической конференции «Языковая политика в России: уровни, практики, экспертно-аналитические механизмы», Казань, 3 июня 2022 г.; Всероссийской научной конференции «Этнокультурное разнообразие и этническая политика: российские и зарубежные импликации», Пермь, 15-16 декабря 2022 г.; Международной научной конференции «Дешериевские чтения – 2023», Грозный, 27-29 апреля 2023 г.; VIII Международной научно-практической конференции «Международное

гуманитарное сотрудничество: новые вызовы и возможности», Йошкар-Ола, 18-19 апреля 2024 г.; XVII Международных Карских чтений «Славянский мир и национальная речевая культура в современной коммуникации», Гродно, 16-17 мая 2024 г.; III Всероссийского научно-педагогического форума «Цифровая трансформация в этнокультурном образовании: вызовы современности», Йошкар-Ола, 17 октября 2024 г.; X Всероссийского конгресса политологов РАПН с международным участием «Россия в полицентричном мировом порядке: вызовы и новые парадигмы развития», Москва, 05–07 декабря 2024 г.; Международной научной конференции «Язык и идеология в полиэтничных странах мира», Москва, 5-6 декабря 2024 г.; IX Международной научно-практической конференции «Международное гуманитарное сотрудничество: новые вызовы и возможности», Йошкар-Ола, 23-24 апреля 2025 г.; Всероссийской конференции РАПН с международным участием «Россия и мир в первой четверти XXI века: политические итоги и перспективы», Москва, 28-29 ноября 2025 г.; Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения профессора Г.Г. Буржунова «Диалог языков и культур: лингвистические и лингводидактические аспекты», Махачкала, 18 декабря 2025 г.; II Международной научно-практической конференции «Слова и цифры», Йошкар-Ола, 3-4 апреля 2026 г.; VI Международной научно-практической конференции «Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири», Абакан, 21-22 мая 2026 г.; Международной научной конференции «Историческая наука в контексте цивилизационного развития и международного сотрудничества», Казань, 16-17 июня 2026 г.; Всероссийской научно-практической конференции «Единство и многообразие как стратегический ресурс России в современном мире», Москва, 23 октября 2026 г.

В рамках проблематики исследования диссертант являлся руководителем и/или соисполнителем следующих научных проектов: грант Министерства образования и науки Российской Федерации по программе

«Развитие научного потенциала высшей школы» № 8365 «Языковой фактор межгосударственной интеграции», 2005 г.; грант Академии наук Республики Татарстан № 02-2.4-202/2005 для выполнения научно-исследовательской работы по теме «Политическая идентичность Республики Татарстан: внутриполитические и международные измерения», 2005 г.; грант РГНФ № 08-03-00366а, научно-исследовательский проект «Региональная парадипломатия в политико-языковых (глоттополитических) измерениях: Республика Татарстан, Каталония, Квебек», 2008-2009 г.; грант Министерства образования и науки РФ № 2.1.3/4729, научный проект по Аналитической ведомственной целевой программе «Развитие научного потенциала высшей школы», проект «Политические механизмы формирования трансграничных языковых сообществ (на примере русского, тюркских и финно-угорских языков)», 2009-2011 гг.; грант Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук по теме исследования «Языковые отношения как предмет политической лингвистики», МК-2590.2009.6, 2009-2010 гг.; грант РГНФ № 11-03-00621 «Язык и политика: прагматика взаимодействия», 2011-2012 гг.; грант РГНФ № 13-03-00334 «Языковые процессы и политика в современной России: вызовы и ресурсы глобализации», 2013-2014 гг.; грант Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук по теме исследования «Пространство русского языка: уровни, участники, политические факторы», МК-4097.2014.6, 2014-2015 гг.; грант РГНФ на финансовое обеспечение реализации участия молодого российского ученого в научном мероприятии за рубежом, проект № 16-33-15024 «24-й Всемирный конгресс политической науки «Политика в мире неравенства»», 2016 г.; грант Академии наук Республики Татарстан № 18-18-хГ/2017 на выполнение научно-исследовательской работы по молодежным грантам Республики Татарстан на тему «Этнополитика татарского языка: между политической лингвистикой и социологией языка», 2017 г.; грант РФФИ и АНО ЭИСИ № 19-011-31465

«Региональная языковая политика в дискурсивных измерениях», 2019 г.; грант РФФИ и АНО ЭИСИ № 20-011-31601 ««Политика языка»: геолингвистические контексты и модусы участия», 2020-2021 гг.; Программа фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности», госзадание Министерства науки и высшего образования, проект «Государственная языковая политика в Российской Федерации: институциональные основания и пространственные измерения», 2020 – 2022 гг.

Диссертационная работа подготовлена в рамках гранта Академии наук Республики Татарстан, предоставленного молодым кандидатам наук (постдокторантам) с целью защиты докторской диссертации, выполнения научно-исследовательских работ, а также выполнения трудовых функций в научных и образовательных организациях Республики Татарстан в рамках Государственной программы Республики Татарстан «Научно-технологическое развитие Республики Татарстан» (2024-2025 гг.).

Структура и объем диссертации обусловлены целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы из 547 наименований и 1 приложения. Текст диссертации изложен на 399 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, дается характеристика степени ее научной разработанности, определяются объект, предмет, формулируются цель и задачи исследования, описываются методология и используемые методы, рассматривается эмпирическая база диссертационной работы, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, представляются положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации **«Предметное поле и концептуальные подходы в исследовании языковой политики»** включает в себя три параграфа. В **первом** параграфе **первой** главы **«Управление языковым устройством как направление публичной политики»** управление языковым устройством рассматривается как направление публичной политики. Иными словами, сознательное воздействие на язык, его функциональную сторону, на сохранение или изменение в функциональном распределении языков, значимое в масштабах общества в целом. В параграфе обосновано использование терминологического конструкта «языковое устройство общества», позволяющего выделить приоритеты при изучении не столько лингвистических сущностей, сколько социально-волевых факторов языковой жизни, проводимой языковой политики. Важно различать субстантивные и инструментальные подходы к планируемым политическим шагам в области языкового функционирования; коммуникативные начала и символические измерения, с которыми связана языковая политика. Политические измерения практики управления этнолингвистическим разнообразием предполагают обращение к типологии языковой политики, определяемой фокусом исследовательского внимания и избранными критериями: планирование статуса, планирование корпуса, планирование овладения языком; политика «сверху – вниз» и «снизу – вверх»; открытая и скрытая; de jure и de facto и др.

В параграфе выдвигается тезис о том, что будущее языкового многообразия, место и роль языков в инфраструктуре социальных коммуникаций будет определяться новыми медиа. Данный факт обусловливает применение новых теоретико-методологических установок: различие между Интернетом как интерактивным пространством и Интернетом как хранилищем текстов; методология сетевой публичной политики; и закладывает понятийный аппарат и методологические основы цифровой языковой политики.

Во **втором** параграфе **первой** главы **«Изучение языка и политики в кросс-дисциплинарных перспективах»** представлен обзор стадий эволюции научных представлений, подходов и методологических инструментов, применяемых в практике изучения языкового планирования и языковой политики в российских условиях и в зарубежной академической науке. В обобщенном плане можно констатировать последовательное расширение предметного поля исследований. Речь идет о достигнутом в научном сообществе консенсусе по поводу перехода от моноцентричного видения феномена языковой политики в виде направления сугубо государственного управления языковым многообразием к более панорамной картине. Иными словами, это концептуальный/парадигмальный сдвиг, состоящий в развитии исследовательской области, центрированной на акторах, и меняющий видение языковой политики.

Рост числа публикаций, прежде всего в зарубежных исследованиях, в тематическом комплексе «язык и Интернет» и затрагивающие «онлайн-судьбу» малых языков и языков, находящихся под угрозой исчезновения, проблему методологии измерения лингвистического разнообразия в сети, влияние новых медиа на сохранение и развитие миноритарных языков, и состав акторов языковой политики в цифровой среде можно отнести к *новым* направлениям научного освоения области языковой политики. В параграфе представлены этапы исследования языковой политики с учетом влияния на нее технологического развития. В то же время «цифровой» поворот (по аналогии с «дискурсивным» и «коммуникативным» поворотами) в научном освоении тематического круга языковой политики было бы преждевременно определять парадигмальным в силу того, что ракурсы исследовательского внимания пребывают в качестве отдельных сегментов и не распространяются на большинство представителей академического и экспертного сообщества.

В **третьем** параграфе **первой** главы **«Политико-лингвистические основания цифрового суверенитета»** отмечается, что тема языка не может оставаться в стороне при росте запроса на «суверенность во всем» и курсе на

всесторонне укрепление государственного суверенитета. В силу геополитической турбулентности и в связи с глобальными цифровыми технологическими трансформациями актуализируется запрос на цифровой суверенитет государства. Подходы к определению цифрового суверенитета многообразны и зависят от ключевых акторов и выдвигаемой ими повестки. Чаще всего суверенитет употребляется как противоположность власти крупных ИТ-компаний (в частности, «большой пятерке» Google, Amazon, Facebook, Apple и Microsoft – GAFAM), демонстрирующих превосходство над правительствами. Это одна из причин актуализации темы цифрового суверенитета в разных государствах.

Язык оказывается встроенным и в цифровой, и в технологический суверенитет. Многоязычные доменные имена – имена, представленные символами национальных алфавитов, не только латинского, становятся официальными символами, маркирующими присутствие страны или территории в виртуальном пространстве, неотъемлемой характеристикой суверенного государства.

Эксперты различают модели суверенизации цифровой сферы общественно-политических коммуникаций. К примеру, подход Китая к обеспечению цифрового суверенитета исходит из того, что цифровые технологии и Интернет представляют собой значимые элементы достижения геополитического лидерства. Принципы цифрового суверенитета Китая – каждое государство должно обладать полным контролем над своим сегментом Интернета и иметь возможность его защищать. Опыт цифрового регулирования в Китае – создание собственной, отчасти изолированной, «цифровой империи», блокировка Facebook, Google, Twitter, WhatsApp, Wikipedia, Quora, Youtube и т.д. и создание собственных аналогов.

Идею цифрового суверенитета как ответа на растущую зависимость от американских ИТ-гигантов все более активно продвигает Европейский Союз. Цифровой суверенитет означает для Европы способность действовать независимо в цифровом мире. Особое внимание уделяется большим

языковым моделям (LLM) – типам программ искусственного интеллекта – созданным со всеми компонентами, произведенными в Европе, и для Европы. Языковые вопросы при этом являются частью европейской цифровой повестки. Европейская LLM должна поддерживать 24 официальных европейских языка и несколько других стратегически важных языков, быть максимально эффективной. Особое внимание уделяется языковому равенству и предоставлению технологий, услуг и ресурсов за пределами часто предпочитаемых языков для достижения и поддержания долгосрочного технологического суверенитета.

Российская модель суверенизации приобретает внутренние и внешние контуры. События 2022 года, когда западные Интернет-платформы отказались предоставлять объективную и сбалансированную информацию о России и были заблокированы на территории страны, показали важность наличия национальных цифровых платформ и контента как элементов цифрового суверенитета. Россия стремится занять достойное место в Интернет-пространстве и упрочить позиции русского языка. В этой связи символическим ресурсом цифрового суверенитета выступает кириллическая доменная зона. Языковое многообразие России в условиях цифровизации обусловливает фактическую потребность в многоязычных ресурсах и технологиях. Поэтому перспективы цифрового суверенитета России на современном этапе включают в себя и обеспечение многоязычных технологических решений, охватывающих все языки народов России.

Вторая глава диссертации **«Политико-языковое регулирование как многоуровневый процесс»** включает в себя три параграфа. В основе структуры главы лежит стандартный формально-структурный подход, отвечающий академическим задачам исследования языковой политики, - закрепление функций властно-управленческого воздействия на культурно-языковое многообразие за уровнями организации публичной власти – международный/наднациональный, национальный (общегосударственный) и субнациональный (региональный, местный) уровни. В **первом** параграфе

второй главы **«Международно-политический уровень языкового регулирования»** отмечается, что транснациональный уровень политико-языковых отношений связан с деятельностью широкого спектра институтов – межгосударственных и неправительственных организаций. Можно разграничивать те или иные способы субъектности применительно к языковому функционированию в глобальном, континентальных, макрорегиональных, много- и двусторонних форматах. Межгосударственные организации – ООН, ЮНЕСКО, региональные объединения - Европейский Союз, Совет Европы, ОБСЕ, Африканский Союз, Лига арабских государств, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, Общий рынок стран Южной Америки (МЕРКОСУР), Северный совет и др. – рассматриваются в научной литературе преимущественно с точки зрения использования официальных и рабочих языков.

Языковая политика на межправительственном уровне реализуется в процессе выработки нормативно-рекомендательных установок и принципов в области сохранения многообразия, обеспечения языковых прав меньшинств, документирования языковых ситуаций, использования мониторинговых механизмов. В параграфе рассматриваются инициативы в области цифровизации языковой политики, принятые на уровне ООН. Важной составляющей концепции многоязычия ООН является условие присутствия всех языков в киберпространстве. Языковое многообразие в Интернете является предметом постоянного внимания со стороны Организации Объединенных Наций.

Особое место среди международных организаций занимают институционализированные формы международно-политических объединений на основе языкового базиса, которые могут быть определены как трансграничные языковые сообщества (ТЯС) и/или транснациональные политико-языковые пространства. В них языковое родство выполняет роль консолидирующего фактора и выступает первоосновой для развития трансграничного взаимодействия в сферах политики, экономики, культуры,

науки, образования. При создании ТЯС акцент может делаться на символические функции языка и соответствующее – символическое конструирование проекта, который типологически может быть отнесен к «сообществу глоттогенеза» или сообществу дискурса, или «воображаемому сообществу» (случаи финно-угорского и тюркского «миров»), в отличие от «сообществ коммуникативного кода», когда первостепенное значение приобретает коммуникативная мощность языка (как в случае с Франкофонией, Содружеством, Испанидадом. Лузофонией, Русским миром). Цифровизация оказывает разнонаправленное влияние на трансграничные языковые сообщества, открывая новые перспективы сотрудничества и порождая новые вызовы. Цифровая повестка в контексте трансграничных языковых сообществ формируется в принимаемых на уровне всего объединения документах, предполагающих скоординированные усилия и создание механизмов регулирования в цифровой среде, с четким обозначением проблемы продвижения языков и наращивания их цифрового присутствия, обнаруживаемости контента (случай МОФ), сокращения цифрового неравенства и повышения цифровой грамотности (МОФ, Содружество, Сообщество португалоязычных стран).

Во в**тором** параграфе **второй** главы **«Национальный уровень политико-управленческого воздействия на языковое устройство общества»** рассматривается макроуровень политико-языкового регулирования, на котором располагаются институты уровня суверенной государственности. Здесь формируются нормативно-правовые основы регулирования языковых отношений субъектами-законодателями, принимается корпус политико-правовых документов и значимые для языковой политики ведомственные акты в виде концептуальных, программно-целевых разработок.

В параграфе отмечается, что происходят этапные изменения политико-управленческого воздействия на языковое устройство российского общества. Основы государственной языковой политики Российской Федерации,

утвержденные Президентом РФ в 2025 году, свидетельствуют о закреплении языковой политики как самостоятельного направления государственной политики и устанавливают основные цели, направления государственной языковой политики РФ и показатели эффективности, включая цифровое пространство. Стратегия развития информационного общества РФ, определяющая основные ориентиры развития информационного общества, содержит установки политико-языкового смысла. Доктрина информационной безопасности идентифицирует угрозы, имеющие лингвокультурные измерения. Утвержденная в 2024 г. и утратившая силу в 2025 г. Концепция констатировала широкие возможности ИКТ для поддержки языков народов РФ и в то же время недостаточно эффективно задействованный потенциал цифровой среды.

Меры практического характера предусмотрены Планом мероприятий по реализации Основ государственной языковой политики Российской Федерации, утвержденные Правительством Российской Федерации в 2026 году. Мероприятия на федеральном уровне включают в себя создание и обеспечение федеральной государственной информационной системы «Национальный словарный фонд», функционирование справочно-информационного портала «Грамота.ру», электронный онлайн-корпус русскоязычных текстов «Национальный корпус русского языка» (НКРЯ). Все они, несомненно, способствуют укреплению и консолидации единого коммуникативного пространства. В отношении цифровизации языков народов России наиболее активную деятельность осуществляет Федеральное агентство по делам национальностей: постоянное направление работы форума ФАДН по языковой политике, проведение стратегических сессий «Информационные технологии и языки народов России» с участием научных организаций, бизнеса и языковых активистов, организация разработки базовых языковых ресурсов и сервисов машинного перевода.

В **третьем** параграфе **второй** главы **«Субнациональные контуры языковой политики: республики и муниципальные образования»**

рассматриваются мезо- и микроуровень регулирующего воздействия на языковое устройство. В российском контексте субъекты Российской Федерации вырабатывают определяющие подходы и принципы сознательного регулирующего воздействия на функциональные параметры государственных языков и их структурные стороны. В региональном языковом законодательстве и в других политико-правовых документах рассматриваются как аспекты «планирования статуса», так и аспекты «планирования корпуса». В большинстве российских республик «титульные языки» эксплицитно определены в качестве объектов политико-управленческого и регулирующего воздействия.

В параграфе отмечается, что имеет место ограниченное использование в общественно значимых сферах российских республик нерусских языков. Нормативно-правовые конструкции о «равноправии функционирования языков» или об их паритетном использовании во всех общественных сферах не отвечают реальному состоянию социально-коммуникативных сред в российских регионах.

Об отношении региональных властей к статусу языка, о реализации де факто языковой политики двуязычия в онлайн пространстве свидетельствует наличие и постоянное обновление официальных сайтов. Их сравнительный анализ показал, что на официальных ресурсах ряда республик РФ миноритарные языки отсутствуют, хотя соответствующие языки имеют статус государственных/официальных (Алтай, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Крым, Северная Осетия-Алания, Тыва, Чеченская Республика). На официальных сайтах органов власти Адыгеи, Башкирии, Бурятии, Коми, Марий Эл, Мордовии, Татарстана, Удмуртии и Якутии контент на национальных языках, включая, в отдельных случаях, регулярно обновляемую новостную ленту, представлен в хороших объемах, не номинально. Данный факт свидетельствует об отношении региональных властей к статусу языка, о реализации де-факто языковой политики двуязычия в онлайн-пространстве.

По результатам анализа ряда действующих региональных программ показано, какие меры предусмотрены региональными властями для повышения цифрового благополучия государственных языков: создание базовых языковых ресурсов, меры, направленные на повышение использования языка онлайн, и меры, связанные с повышением цифрового престижа.

Муниципальный уровень - языковая политика крупных и малых городов – более низкая иерархическая ступень принятия решений. Здесь основные области и направления регулирования образуют используемые в деятельности административного органа язык/языки; язык/языки коммуникации между администрацией и жителями; языковой ландшафт, использование языков в объявлениях на вокзалах и местном транспорте, в переводах интернет-сайтов местных органов власти.

В **первом** параграфе **«Акторы и инструменты языковой политики в обновляемой цифровой среде» третьей** главы **«Языковая политика онлайн как новый механизм управления социолингвистическими состояниями»** речь идет о «действующих лицах», оказывающих регулирующее воздействие на языковые отношения. Они образуют глубоко диверсифицированную и многоуровневую картину. При этом определение всех возможных проявлений сопричастности дает лишь картину безграничного многообразия. Продуктивной представляется типология и категоризация присутствующих «лиц» на основе дифференцированного видения способов и ролей. Квинтэссенцией в построении концептуальной модели участия выступают термины «субъекты», «акторы» и «агенты», относящиеся к различающимся проекциям языковых и политических начал в их взаимодействии.

Языковая политика онлайн составляет новую феноменологию и новый гносеологический аппарат, новые инструменты, не существовавшие на начальном этапе создания концептуального аппарата языковой политики и языкового планирования. В этом контексте речь идет о разработке новых

подходов к оценке цифровой витальности языка – его способности к дальнейшему развитию, изменению и функционированию, преуспеванию в цифровом мире. Определение уровня цифрового благополучия может послужить отправной точкой для разработки дорожных карт как наборов рекомендаций и руководство к целенаправленным действиям разнообразных акторов.

Для распределения ролей «действующих лиц» в поле политико-языковых отношений предложены две обобщенные категории: участники, чья практика связана с отправлением функций регулирования, с применением формально закрепленных полномочий, очерченных de jure в нормативных актах; и участники, чья деятельность носит опосредованный и непостоянный характер, осуществляется на свое усмотрение и факультативно. В параграфе основное внимание уделяется второй категории участников, их языковым практикам в контексте ИКТ, учитывая, что государственные участники подробно рассмотрены во второй главе, и формам гибридного взаимодействия (государственных и негосударственных структур – ФАДН, компании «Яндекс» и региональных академических институтов. Корпоративные субъекты также осуществляют шаги в сохранении традиций и поддержке интересов коренных народов (компания «Норникель», проекты ПАО «Сбербанк», деятельность компании «ПараТайп»). В российском контексте в последние годы наблюдается бум разных языковых проектов в Интернете, авторами которых являются языковые активисты (участие на уровне индивидуальной агентивности). На языковой состав Интернета оказывают влияние компании-производители технических и программных средств, осуществляя производство компьютеров с клавиатурами, мониторами и операционными системами, работающими на строго определенных языках.

Во **втором** параграфе **третьей** главы **«Социальные медиа как пространство политико-языковых отношений»** уделено внимание социальным медиа как важным инструментам современной политической

коммуникации. Отмечается, что исследование политических аспектов, присущих функционированию мессенджеров и социальных сетей, – предмет нарастающего специализированного внимания представителей различных областей социально-гуманитарного знания в России и за рубежом. Влияние процессов цифровой трансформации на различные аспекты коммуникаций носит амбивалентный характер, т.е. социальные медиа не выступают исключительно в роли инфраструктуры для общения. Различные цифровые платформы и государства их происхождения используют имеющийся онлайн-инструментарий для продвижения своей повестки и формирования общественного мнения, переходя в статус политических акторов, встраиваясь в идейно-ценностное противостояние. Это показано на примере русскоязычного раздела онлайн-энциклопедии Википедия и отечественного энциклопедического онлайн-проекта Рувики, ориентированного, учитывая обстоятельства информационно-политической конфронтации, на формирование адекватного представления о России, российской истории и действительности.

В рамках настоящего исследования принципиально значимо то, что на платформе Рувики представлено направление деятельности, связанной с сохранением культурного наследия и языкового многообразия России.

Интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий и такой разновидности социальных медиа, как социальные сети связывают с новыми возможностями для управления языковым многообразием в сложных по составу обществах. Субъектом решения о локализации интерфейса на миноритарном языке выступают платформы социальных медиа при инициативах «снизу» - энтузиастов и активистов. Локализация интерфейса популярной социальной сети на том или ином языке предоставляет языкам своего рода онлайн-статус. Эта новая область придает языкам меньшинств символическую ценность как жизнеспособным, современным и повседневным языкам.

С точки зрения неформального языкового регулирования потенциально важна роль социальных медиа в поддержании и ревитализации языков меньшинств. Национальный Интернет, включая его коммуникативные сегменты, «может стать инструментом лингвокультурной экологии…»[108]. В параграфе сделан вывод о том, что социальные медиа способны выступать аренами борьбы за представление способов интерпретации социальной реальности, где язык выступает коммуникативным ресурсом конструирования и осмысления действительности, с одной стороны. С другой, социальные медиа являются субъектами решения о локализации интерфейса на языке меньшинства, что положительным образом сказывается на дальнейшем цифровом благополучии малых языков

Четвертая глава диссертации **«Цифровые ресурсы продвижения и защиты русского языка в геокультурных измерениях»** включает два параграфа. В **первом** параграфе **четвертой** главы **«Цифровые инструменты консолидации Русского мира»** отмечается, что русскоязычный сегмент является одним из крупнейших в глобальной сети. Рунет выступил инструментом-предпосылкой для формирования общего русскоязычного культурного пространства, «местом сбора прежде всего русской диаспоры».

В параграфе рассматриваются два подхода к пониманию Русского мира: диаспорно-языковой на ранних этапах его консолидации и структурирования и культурно-цивилизационный. Русский язык выступает мощным интегрирующим фактором русского языкового мира.

В отличие от других ТЯС (Франкофонии, Лузофонии, Содружества), имеющих институциональное оформление в виде международных организаций, русскоязычное транснациональное пространство только начинает приобретать четкие очертания политической институциональной структуры. Речь идет о недавних инициативах по созданию специализированной организации – Международной межправительственной организации по русскому языку – МОРЯ в 2023 году и Евразийской

[108] Махмутов З.А., Орехов Б.В. Указ. раб. – С. 197.

ассоциации поддержки русского языка в марте 2025 года. Границы распространения русского языка шире и выходят за пределы СНГ. Поэтому недавние инициативы по созданию межправительственной организации представляются перспективными и способными перерасти в структуры, аналогичные Международной организации франкофонии.

Цифровые технологии обладают потенциалом новых возможностей масштабирования проектов и их трансграничности в условиях новой геополитической реальности. Сотрудничество в форме Международной организации русского языка (МОРЯ) и Евразийской ассоциации поддержки русского языка, а также ЕАЭС, ШОС, ОДКБ могут быть основой для создания цифровой языковой среды и цифровой инфраструктуры международного сотрудничества.

Фактором, способствующим цифровой интеграции русскоязычного мира, выступает деятельность межгосударственной телерадиокомпании «Мир» и российских компаний в области цифровых технологий, и созданная ими на постсоветском цифровом пространстве инфраструктура.

Разноскоростное, разновеликое по глубине и нелинейное по своей сути развитие сотрудничества в рамках постсоветских институтов интеграции способствовало обретению русским языком статуса инструмента экономического, культурного, военно-политического и гуманитарного взаимодействия. Однако постсоветское пространство идет по пути субрегиональной диверсификации, происходит его регионализация, наблюдаются разнонаправленные тенденции, что оказывает влияние и на перспективы цифровой интеграции русскоязычного мира. Положение русского языка в других регионах мира представляет неоднородную картину, во многом определяемую историческим прошлым и политической ситуацией.

Во **втором** параграфе **четвертой** главы **«Политика продвижения русского языка за рубежом»** речь идет о том, что в практике международно-политических отношений традиционно государства придают принципиальное значение культурно-языковому и в более широком плане

гуманитарному измерению внешней политики. Расширение и актуализация терминологического инструментария, отражающего внешнюю политико-языковую деятельность, свидетельствуют о концептуальном освоении рассматриваемой области. Среди этих понятий, ассоциирующихся с «мягкой силой» - «геостратегия языка», «глоттополитика», «укрепление позиций языка», «языковое благоприятствование» и т.д.

Ряд зарубежных государств, имеющих национальные институты продвижения своих языков за рубежом, разработали и приняли стратегические документы по популяризации языков в цифровой сфере. К примеру, Международная стратегия для цифрового пространства принята Францией в 2017 году. В 2021 году Институтом Сервантеса был запущен «Цифровой план обучения и распространения испанских языка и культуры за рубежом», долгосрочной целью которого является обеспечение присутствия Института Сервантеса во всем мире.

Поддержка русского языка и продвижение русской культуры в мире выступают политической задачей и приоритетом внешней политики России, инструментом «мягкой силы». Здесь анализируются новейшие внешнеполитические концептуальные и программные документы на предмет положений о русском языке (Концепция внешней политики Российской Федерации 2023 г., Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом, утвержденная в 2022 г., Стратегия национальной безопасности Российской Федерации 2021 г., Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом 2015 г., комплексная государственная программа Российской Федерации «Поддержка и продвижение русского языка за рубежом» на период 2022-2031 гг., План мероприятий по реализации Основ государственной языковой политики Российской Федерации 2026 г.).

В сравнительном ключе приводятся количественные данные о географии распространения сети упомянутых институтов в мире. Российские институты – фонд «Русский мир» и его Русские центры и Кабинеты Русского

мира, представительства Россотрудничества или Русские дома – сопоставимы по численности с зарубежными аналогами. В свете геополитических трансформаций последних нескольких лет многие представительства вынуждено приостановили свою деятельность. В то же время наблюдаются процессы перестраивания и наращивания работы по продвижению культурного влияния России в мире – процесс переориентации с Европы на другие направления на основе концепции негосударственных «русских домов» (Ближний Восток, Африка, Латинская Америка, Юго-Восточная Азия). В параграфе также описывается ряд принципиальных отличий, характерных для российских институтов внешней «языковой» политики: беспрецедентные масштабы русофобии и «культуры отмены» по отношению ко всему российскому духовному достоянию в его общемировой значимости, резко усилившиеся после февраля 2022 года; стратегии «продажи» немецкими и французскими институтами своего языка соответствующим аудиториям и дискурсивное оформление политики продвижения русского языка за рубежом с акцентом на прагматические мотивы; бюджеты и объемы финансирования.

Наряду с политикой по продвижению русского языка фонда «Русский мир» и Россотрудничества в параграфе рассматривается деятельность Министерства просвещения РФ, приводятся статистические данные, подтверждающие привлекательность российского образования для иностранных граждан, что, несомненно, способствует распространению и укреплению позиций русского языка в мире.

Традиционные инструменты продвижения русского языка за рубежом дополняются активностью российских институтов, продвигающих русский язык в цифровой среде. Это динамические сайты официальных ведомств Россотрудничества, фонда «Русский мир», Института Пушкина, с другой – официальные аккаунты на платформах социальных медиа. Сайты российских ведомств и институтов по-прежнему остаются ключевым информационным источником и «лицом» политики продвижения РЯ.

Традиционные методы продвижения русского языка в мировом образовательном пространстве дополняются и усиливаются цифровыми решениями российских образовательных учреждений.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются выводы. Проведенное исследование позволило расширить смысловые рамки используемого понятийного инструментария. Предложен и концептуально обоснован терминологический конструкт «языковое устройство общества», смысловым ядром которого выступают социально-волевые начала языковой жизни, политика и политикообразующие свойства, а не лингвистические сущности. Понятие «языковая политика онлайн» предложено концептуализировать как меры публично-политического характера и разноплановые усилия в сфере языковых отношений традиционных акторов (государства и государственных структур) и социальных акторов (ИТ-компаний, корпоративных субъектов, языковых активистов и т.д.).

Построена аналитическая модель изучения управления языковым устройством общества как направления публичной политики и с учетом того, что изучение принципов и способов властно-управленческого воздействия выступает кросс-дисциплинарной областью научных разработок. Влияние цифровизации на языковое функционирование формирует новую исследовательскую повестку и перспективы для новых методологических и аналитических подходов.

Геополитические трансформации, глубинные изменения мироустройства, борьба за мировое лидерство, происходящая во многих областях социальной действительности, включая виртуальное пространство, средства коммуникации, актуализируют запрос на суверенитет во многих сферах. Установлено, что языковая политика становится одной из ключевых основ достижения цифрового суверенитета. Языковое многообразие в цифровой среде становится стратегически значимым приоритетом, а отечественные модели искусственного интеллекта выступают инструментами защиты от технологического и эпистемологического

доминирования и влияния зарубежных/западных идеологических структур деструктивной природы, ценностей, воспроизводимых в языковых технологиях.

Многоуровневый подход к политико-языковому регулированию позволил рассмотреть влияние цифровизации на действия политических акторов в различных территориальных масштабах, включая международный, национальный и субнациональный уровни.

Концептуальная модель участия в языковой политике онлайн позволила учесть многообразие «действующих лиц» и инструменты с учетом их роли в политико-языковых отношениях (участники de jure и факультативные участники).

Русский мир выступает геокультурным ядром позиционирования русского языка в мире, в том числе – по параметрам его международного присутствия. Высокие позиции в рейтинге мировых языков, востребованность русского языка в цифровой среде усиливают его конкурентные преимущества в сравнении с английским, китайским, французским, немецким и многими другими языками и способствуют проектированию онлайн-пространства русского языка. Инициативы по созданию Международной организации по русскому языку и Евразийской ассоциации поддержки русского языка можно расценивать как начала четких очертаний политической институциональной структуры транснационального русскоязычного пространства.

Политика продвижения русского языка с помощью традиционных и новых цифровых инструментов призвана упрочить позиции русского языка в мире и обеспечить вовлечение зарубежных аудиторий в пространство русского языка, в том числе цифровое и с использованием цифровой образовательной инфраструктуры.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ РАБОТЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения диссертации отражены в 54 публикациях общим объемом 151,9 п.л. (авторский объем – 50,5 п.л.), в том числе: 1 индивидуальная монография (16 п.л.) и 16 глав в 6 коллективных монографиях общим объемом 118 п.л. (авторский объем – 21,5 п.л.), в 23 статьях общим объемом 17,9 п.л. (авторский объем – 13 п.л.), опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства высшего образования и науки РФ для публикации результатов докторских диссертаций, из которых – 23 статьи общим объемом 17,9 п.л. (авторский объем – 13 п.л.) входят в цитатно-аналитическую базу RSCI, а также 4 статьи общим объемом 3,6 п.л. (авторский объем – 2,2 п.л.) относятся к международным системам цитирования (Scopus и WoS).

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ при Минобрнауки РФ

1. Януш О.Б. Языковые аспекты интеграции стран Меркосур / О. Б. Януш // Латинская Америка. – 2006. – № 10. – С. 45-53.

2. Януш О.Б. Языковое измерение межгосударственных интеграционных процессов // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2006. – № 4. – С. 153-158.

3. Януш О.Б., Ефремова О.Д. Финно-угорское трансграничное языковое сообщество как новая идентичность и как политический ресурс // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2009. – № 3(20). – С. 72-77.

4. Мухарямов Н.М., Януш О.Б. Языковые сообщества как форма международно-политического взаимодействия // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2009. – № 6. – С. 37-47.

5. Януш О.Б., Синцов Е.В. Год русского языка: политические эффекты и смыслы // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. - 2009. - № 1. - С. 65-71.

6. Януш О.Б. Трансграничные языковые сообщества как политические проекты (на примере Русского и Финноугорского миров) // Политическая наука. – 2011. – № 1. – С. 219-229.

7. Януш О.Б. Финно-угорские языки: региональный опыт сохранения и развития // Этнографическое обозрение. - 2013. - № 3. - С. 136-150.

8. Януш О.Б. Русский язык в Восточной Европе: положение и внешнеполитические практики // Государственное управление. Электронный вестник. – 2014. – № 47. – С. 414-427.

9. Януш О.Б. Взаимодействие языка и политики в современном мире: панели исследовательского комитета «Политика языка» // Политическая лингвистика. - 2017. - № 1 (61). - С. 184-190.

10. Януш О.Б. Информация о панелях исследовательского комитета 50 "Политика языка", которые состоялись в рамках работы 24-го Всемирного конгресса политической науки Международной ассоциации политической науки 23-28 июля 2016 г. в городе Познань, Польша // Политическая наука. – 2017. – № 2. – С. 231-237.

11. Мухарямов Н.М., Януш О.Б., Шакурова Г.З. О дискурсивных подходах к исследованию языковой политики // Политическая лингвистика. - 2019. - № 6 (78). - С. 84-94. DOI: 10.26170/pl19-06-10.

12. Мухарямов Н.М., Януш О.Б., Шакурова Г.З. О некоторых дискурсивных аспектах языковой политики в российских регионах // Каспийский регион: политика, экономика, культура. - 2019. - № 4. - С. 56-66. DOI: 10.21672/1818-510X-2019-61-4-056-066.

13. Мухарямов Н.М., Мухарямова Л.М., Януш О.Б. Языковая политика в теоретических контекстах неоинституционализма // Политическая лингвистика. - 2020. - № 6 (84). - С. 156-165. DOI: 10.26170/pl20-06-17.

14. Мухарямов Н.М., Януш О.Б. Историческая интертекстуальность в российском правовом дискурсе о языках // Диалог со временем. – 2020. – № 71. – С. 39-48. DOI: 10.21267/AQUILO.2020.71.63586.

15. Мухарямов Н.М., Януш О.Б. О комбинаторике языка, политики и идентичности // Политическая наука. - 2020. - № 4. - С. 36-58. DOI: 10.31249/poln/2020.04.02.

16. Януш О.Б. Финноугорский «мир» как символически конструируемый проект // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». - 2021. - Т. 15. № 3. - С. 60-76. DOI: 10.17072/2218-1067-2021-3-60-76.

17. Януш О.Б., Мухарямов Н.М. Институциональные основы языковой политики в России: виды на будущее // Вестник Волгоградского госуниверситета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. - 2021. - Т. 26. № 3. - С. 134-146. DOI: 10.15688/jvolsu4.2021.3.12.

18. Януш О.Б. Языковая политика онлайн в региональных измерениях // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2023. – № 4. – С. 30-53. DOI: 10.24412/2071-6141-2023-4-30-53.

19. Януш О.Б. Языковые ресурсы гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом: цифровые составляющие // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2023. – Т. 25, № 4. – С. 962-973. DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-4-962-973.

20. Януш О.Б. Иноязычные заимствования в предметном поле политического регулирования // PolitBook. – 2025. – № 1. – С. 145-172. DOI: 10.24412/2227-1538-2025-1-145-172.

21. Мухарямов Н.М., Януш О.Б. К вопросу о мезополитике культурно-языкового многообразия в российских условиях // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. – 2025. – № 3(122). – С. 10-22. DOI: 10.22204/2587-8956-2025-122-03-10-22.

22. Януш О.Б., Мухарямов Н.М. Языковой суверенитет как идеологема // Социолингвистика. – 2025. - №3 (23). – С. 41-64. DOI: 10.37892/2713-2951-3-23-42-66.

23. Януш О.Б., Мухарямов Н.М. Концепты суверенности в семантической деривации // Политическая наука. – 2025. – № 2. – С. 41-61. DOI: 10.31249/poln/2025.02.02.

Монографии и главы в монографии:

1. Януш О.Б. Глава 2. Русский язык в странах СНГ как ресурс и как проблема. Глава 4. Многоязычная модель интеграции: опыт Европейского Союза. Глава 5. Языки «Южного конуса». Глава 6. Лингвополитический пейзаж и парадипломатия Квебека (в соавторстве с М.Н. Закамулиной) // Трансграничные языковые отношения: очерки политической лингвистики / Н.М. Мухарямов, М.Н. Закамулина и др. - Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2008. - С. 67-100, 131-153, 154-174, 175-224.

2. Януш О.Б. Глава 1. Языковые сообщества как форма международно-политического участия (в соавторстве с Н.М. Мухарямовым). Глава 2. Языковые составляющие международной деятельности субъектов Российской Федерации (на примере Москвы). Глава 6. Финно-угорское языковое сообщество как политический проект (в соавторстве с О.Д. Ефремовой) // Языковые ресурсы международно-политического участия / Л.М. Мухарямова, М.Н. Закамулина, Э.А. Тайсина и др. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2009. – С. 4-27, 28-60, 177-191.

3. Януш О.Б. Глава 12. Режимы этноязыкового разнообразия (в соавторстве с Н.М. Мухарямовым) // Этнические аспекты политических институтов и процессов / С.А. Сергеев, Р.Ф. Гарипов, О.И. Зазнаев [и др.]. – Москва-Берлин: ООО «Директ-Медиа», 2021. – С. 342-385. DOI 10.23681/619920.

4. Мухарямов Н.М., Януш О.Б. Языковое устройство российского общества: факторы политической динамики. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2022. – 304 с.

5. Януш О.Б. Цифровое присутствие: перспективы витальности регионального языка // Современная языковая политика в мире: теория и практика / Ж. Айщиринь, В.М. Алпатов, Б.М. Атаев [и др.]. – Москва: Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, 2022. – С. 167-178. DOI 10.22455/978-5-9208-0707-6.

6. Януш О.Б. Языковая политика онлайн: уровни, субъекты, технологии. – Казань: Отечество, 2025. – 256 с.

7. Януш О.Б., Мухарямов Н.М. «Языковой суверенитет» как идеологема // Язык и идеология в полиэтничных странах мира: коллективная монография / отв. ред. А. Н. Биткеева, А. С. Зверев; Институт востоковедения РАН, Институт языкознания РАН. – М.: ИВ РАН, 2025. – С. 31-54.

Публикации в иных изданиях:

1. Януш О.Б. Трансграничное языковое сообщество как феномен субглобализации // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире: Международная конференция: Доклады и сообщения, Москва, 16–19 сентября 2014 года / Институт языкознания РАН. – Москва: Тезаурус, 2014. – С. 145-151.

2. Януш О.Б. Русскоязычное пространство: тенденции и внешнеполитические практики // Политическая наука перед вызовами современной политики: Материалы VII Всероссийского конгресса политологов: электронное издание в формате PDF, Москва, 19–20 ноября 2015 года. – Москва: Закрытое акционерное общество Издательство «Аспект Пресс», 2015. – С. 703-705.

3. Януш О.Б. Пространство языка и глобальная языковая иерархия // Политическая лингвистика: проблематика, методология, аспекты

исследования и перспективы развития научного направления: Материалы Международной научной конференции, Екатеринбург, 27 ноября 2015 года / Главный редактор А.П. Чудинов. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2015. – С. 237-243.

4. Януш О.Б. Латиница в странах Центральной Азии: алфавит, политика, культурное влияние // Лингвокультурология. – 2016. – № 10. – С. 402.

5. Мухарямов Н.М., Януш О.Б. Тюркоязычный и финно-угорский «миры» как символические языковые пространства // Символическая политика: Сборник научных трудов / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед.; Отд. полит. науки. – Москва: ИНИОН РАН, 2016. – С. 135-154.

6. Януш О.Б. Аналитические инструменты определения витальности языка / О. Б. Януш // Филологический аспект. – 2017. – № 12(32). – С. 77-84.

7. Януш О.Б. Этноязыковые составляющие трансграничного взаимодействия (на примере Карелии и Финляндии) // Политика развития, государство и мировой порядок: Материалы VIII Всероссийского кон-гресса политологов, Москва, 06–08 декабря 2018 года / Под общ. ред. О. В. Гаман-Голутвиной, Л. В. Сморгунова, Л. Н. Тимофеевой. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Аспект Пресс», 2018. – С. 607-608.

8. Януш О.Б. Официальный статус языков меньшинств: опыт финно-угорских регионов России // Нациестроительство: состояние, проблемы, перспективы: Материалы Всероссийской научной конференции, Москва, 30 ноября 2018 года / Ответственный редактор М.А. Омаров. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2018. – С. 286-300.

9. Януш О.Б., Мухарямов Н.М. Медийный дискурс де-факто миноритарного языка // Век информации. – 2019. – Т. 7, № 4. – С. 74-82.

10. Мухарямов Н.М., Януш О.Б., Шакурова Г.З. К вопросу о языковой политике on line: дискурсивные аспекты // Цифровая трансформация в этнокультурном образовании: вызовы современности: Сборник материалов Международного научно-педагогического форума,

Йошкар-Ола, 03–05 октября 2019 года / Под редакцией С.Н. Федоровой. – Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2019. – С. 255-259.

11. Януш О.Б. Барометр витальности карельского языка // Языки в полиэтническом государстве: развитие, планирование, прогнозирование: Материалы Международной конференции, Улан-Удэ-Горячинск, 01–04 июля 2019 года. – Улан-Удэ-Горячинск: Бурятский научный центр Сибирского отделения РАН, 2019. – С. 246-248. DOI 10.31554/978-5-7925-0559-9-2019-246-248.

12. Януш О.Б. Языки меньшинств в отображении СМИ (на примере марийского языка) // Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и перспективы: Материалы Ежегодной всероссийской научной конференции с международным участием, Москва, 27–28 ноября 2020 года / Под редакцией О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2020. – С. 610.

13. Януш О.Б., Мухарямов Н.М. Государственные языки в российском медийном пространстве // Язык, право и общество в координатах массмедиа: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Москва, 25–26 сентября 2019 года / Под редакцией И.В. Анненковой, Л.Р. Дускаевой; предисловие Т.Я. Хабриевой. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Юриспруденция», 2020. – С. 498-501.

14. Януш О.Б. Языковая политика онлайн в трансграничных перспективах (на примере финно-угорского сообщества) // Международные отношения и общество. – 2022. – Т. 4, № 1. – С. 21-34.

15. Януш О.Б. Язык в контексте информационной парадигмы геополитики // Геополитическая картина мира: угрозы и вызовы: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Москва, 09–11 декабря 2020 года. – Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2022. – С. 425-430.

16. Януш О.Б., Сагитов Р.К. Муниципальный уровень языковой политики (по материалам социолингвистического исследования) // Языковая политика в России: уровни, практики, экспертно-аналитические механизмы: Сборник материалов Всероссийской научно практической конференции, Казань, 03 июня 2022 года / Под общей редакцией М.А. Омарова, Н.М. Мухарямова. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2022. – С. 250-288.

17. Януш О.Б. О языковых составляющих культурного суверенитета // Россия в полицентричном мировом порядке: вызовы и новые парадигмы развития: Материалы X Всероссийского конгресса политологов РАПН с международным участием, Москва, 05–07 декабря 2024 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Аспект Пресс», 2024. – С. 740-741.

18. Януш О.Б. Франкофония в цифровом пространстве: вызовы и приоритеты // Международное гуманитарное сотрудничество: новые вызовы и возможности: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции с международным участием, 23–24 апреля 2025 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет». – Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2025. – С. 281-283.

19. Януш О.Б., Мухарямов Н.М. Языковая политика онлайн: роль Интернет-статистики // Цифровая трансформация в этнокультурном образовании: вызовы современности: сборник научных статей по материалам III Всероссийского научно-педагогического форума (Йошкар-Ола, 17 октября 2024 года) / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»; под ред. С. Н. Федоровой. – Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2025. – С. 108-111.

20. Януш О.Б. Политика языкового многообразия в России: возможности «Рувики» // Россия и мир в первой четверти XXI века:

политические итоги и перспективы: Материалы Всероссийской ежегодной конференции РАПН с международным участием. Москва, Государственный университет управления, 28-29 ноября 2025 г. / Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, М.М. Мчедловой, Л.Н. Тимофеевой. - М.: С. 873-875.

21. Мухарямов Н.М., Януш О.Б. О цифровом будущем языков народов России // Диалог языков и культур: лингвистические и лингводидактические аспекты. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения профессора Г.Г. Буржунова. Махачкала, 18 декабря 2025 года. – Махачкала: ФОРМАТ, 2025. – С. 232-234.

22. Януш О.Б. Цифровые составляющие языковой политики Российской Федерации // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири: тезисы VI Международной научно-практической конференции (Абакан, 21–22 мая 2026 г.). – Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2026. – С. 114-115.

23. Януш О.Б. Языковая политика онлайн: к вопросу о «действующих лицах» // Историческая наука в контексте цивилизационного развития и международного сотрудничества: сборник статей. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2026. – С. 140-144.

24. Януш О.Б., Мухарямов Н.М. Web-пространство как арена языковой политики // Международный форум KAZAN DIGITAL WEEK – 2026: сборник материалов / Сост.: Р.Ш. Ахмадиева, Р.Н. Минниханов; Под общей ред. действительного члена Академии наук Республики Татарстан, д-ра техн. наук, проф. Р.Н. Минниханова. – Казань: ОСП «Научный центр безопасности жизнедеятельности Академии наук Республики Татарстан», 2026. – Т. 1. – С. 2200-2206.